

# От Советского комитета защиты мира

В соответствии с решением Пленума Советского комитета защиты мира в СССР была проведена кампания по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира против подготовки атомной войны.

Сбор подписей проходил в обстановке огромного политического и трудового подъема. За период кампании в стране прошли сотни тысяч собраний на фабриках, заводах, в колхозах, в учебных заведениях и учреждениях. Всего под Обращением Всемирного Совета Мира поставили свои подписи 123.543.604 советских граждан, что значительно превышает число подписей под Стокгольмским воззванием и Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

Проведенная кампания явилась яркой демонстрацией тесного сплочения советского народа вокруг своего правительства и Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Советские люди на собраниях, посвященных сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира, заявляли о своей единомысленной поддержке всех внешнеполитических мероприятий Советского правительства, направленных на ослабление международной напряженности. Стремления советских людей к миру нашли свое яркое выражение в Наказе Пятой Всесоюзной конференции сторонников мира советским делегатам на Всемирную Ассамблею Мира в Хельсинки.

Советским людям близки и понятны желания всех простых людей мира не допустить возникновения новой войны, добиться мирного сосуществования государств с различными социальными и политическими системами. В ходе кампании советские люди подтвердили свою решимость и впредь сотрудничать со всеми миролюбивыми силами всех стран мира в интересах осуществления этих высоких идеалов.

Итоги кампании свидетельствуют о горячей поддержке всеми советскими трудящимися Обращения Всемирного Совета Мира, о их твердой решимости не допустить атомной войны, бороться за ослабление международной напряженности.

# Воля народов

В течение восьми дней представители 68 стран, около двух тысяч посланцев народов мира, заседали в Хельсинки на Всемирной Ассамблее Мира, главной международной проблеме, о которой во многом зависят судьбы всего человечества.

Люди разных национальностей, разных взглядов и политических убеждений, исповедующие различные религии, на разных языках выразили единую волю — защитить мир, оградить будущее своих детей от ужасов новой войны.

Всемирная Ассамблея Мира закончила свою работу. Разъезжаются по домам делегаты. Тише становится на оживленных в эти дни улицах Хельсинки, опустел огромный зал Мессухалла. Но люди, впервые встретившиеся в эти дни, расстаются с твердой уверенностью, что их работа была плодотворной, что она приведет к дальнейшему укреплению миролюбивых сил, сделает выступления в защиту мира еще более действенными, эффективными.

Можно сказать без преувеличения, что в истории еще не было такого широкого и представительного собрания людей доброй воли. В зале Мессухалла собрались деятели науки, литературы и искусства, видные политические и общественные деятели, рабочие и крестьяне, руководители профсоюзов, священники, представители деловых кругов.

Враги мира, охваченные страхом перед сплочением миролюбивых сил, пытались всячески извратить смысл и цели Всемирной Ассамблеи. Реакционная печать ряда стран распространяла слухи, будто встреча в Хельсинки «организована коммунистами» и находится под их контролем. Нужны ли более убедительные доказательства действительности этих измышлений, нежели сам состав делегаций, участвовавших в работе Ассамблеи? Можно ли сомневаться в огромном интересе и широком сочувствии к идеям, во имя которых собралась Ассамблея? Приветственные послания в ее адрес были получены от таких людей, как почетный председатель Национального собрания Франции Эдуард Эррио, индийский общенациональный деятель Ганди, бывш. индийский премьер-министр Яшвант Сингх, английская королева Визавета, английский философ Бертран Рассел.

Именно это, именно широкий представительный характер Ассамблеи позволил обсудить международные проблемы с разных точек зрения. Добрая воля, общее стремление к укреплению мира, взаимопонимание, проявленные участниками встречи в Хельсинки, помогли прийти к общим согласованным решениям. И хотя в Хельсинки не было представительной американской делегации, можно не сомневаться в воле американского народа к миру. В сегодняшнем номере нашей газеты мы печатаем письма американцев, опубликованные в буржуазных органах печати США. Эти письма свидетельствуют, что в широких кругах американской общественности сильно стремление к миру и взаимопониманию, к решению всех спорных вопросов путем переговоров.

Всемирная Ассамблея Мира собралась в Хельсинки в обстановке, когда существует значительная напряженность в международных отношениях. Гонка вооружений, военная пропаганда, разрагание атомной истерии в ряде стран — все это не может не внушать тревоги и опасений народам. Народы хотят мира. Они уверены в том, что есть возможность сохранить его, укрепить дружбу между народами, восстановить атмосферу доверия между всеми странами.

## Гастроли пяти театров

В течение лета на московских сценах покажут свои спектакли коллективы пяти краевых и областных театров. В пятницу вечера оперой «Хованщина» на сцене Большого театра СССР начались гастроли Новосибирского театра оперы и балета. Весной нынешнего года коллектив театра отменял свое первое десятилетие. За это время он показал около шестидесяти оперных и балетных спектаклей.

Кроме «Хованщины», москвичи увидят в исполнении молодого оперного коллектива «Садко» и «Пана-восходу» Н. Римского-Корсакова, «Трубадура» Д. Верди, впервые поставленную в СССР классическую оперу венгерского композитора Ф. Эрцеля «Банк бан», «Молодую гвардию» Ю. Мейтуса и блестящий спектакль: «Добродное озеро» П. Чайковского, «Дон-Кихото» Л. Минкуса, «Эмеральды» Ц. Пуччи, Р. Гизара и С. Валищенко, «Берег счастья» А. Спалавеккиа.

Сегодня на сцене МХАТ с пьесой «Сергей Лазо» Е. Бондаревой впервые перед москвичами выступит и другой крупный театраль-

ный коллектив, гастролирующий в столице — Владимирский краевой драматический театр имени М. Горького. В ближайшие дни москвичи увидят вторую пьесу Е. Бондаревой «Хрустальный ключ» и пьесу В. Железнякова «Разные люди». Все эти пьесы написаны дальневосточными авторами. Театр покажет москвичам также «Фальшивую монету» М. Горького, «Расточителя» Н. Лескова и «Коварство и любовь» Ф. Шиллера.

Музыкальной комедией «Поют сталинградцы» К. Листова начинает сегодня свои гастроли в Москве Сталинградский театр музыкальной комедии, созданный около четверти века назад. В его репертуаре — новая сатирическая музыкальная комедия Б. Аветисова «Ляльки и Люльки», оперетта И. Кальмана «Фиалка Монмартра», «Марича» и другие постановки.

В августе московские зрители познакомятся с творчеством еще двух областных драматических театров — Калининского и Чкаловского.

# ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

С-162769

№ 78 (3423)

Суббота, 2 июля 1955 г.

Цена 40 коп.

КО ДНЮ ВОЗДУШНОГО ФЛОТА СССР

## Заглядывая в будущее...

### ТЕПЛОВОЙ «БАРЬЕР»

На разных этапах истории авиации понятие высокой скорости придалось различным смыслом. Все помнят, что до войны самолет, развивавший скорость 700 километров в час, был рекордной машиной. А в наши дни никого уже не удивляет скорость полета в 900—950 километров, как никого не удивляет широкое применение реактивных двигателей, пришедших на смену поршневым. Однако обладающие высокой мощностью и сравнительно малым весом реактивные двигатели все же не могли решить всего комплекса вопросов борьбы за скорость.

Многие, вероятно, наслышаны о звуковом «барьере», — сказал нашему корреспонденту профессор И. Остославский. — Несколько лет назад кое-кто всерьез утверждал, что звуковой «барьер» — физический, технический, естественный и еще бог знает какой — предел скорости. Действительно, пока скорость самолетов не приблизилась вплотную к скорости звука, то есть к 1200—1250 километрам в час, все шло сравнительно гладко. Однако на этом рубеже (и даже несколько раньше) возник ряд неприятностей: наиболее опасной была временная потеря управляемости и устойчивости машин в полете.

Начались упорные поиски. Выход был, наконец, найден. Успех определил прежде всего сочетание в одной машине усовершенствованных реактивных двигателей и новых стреловидных крыльев тонких профилей.

Для того чтобы найти верные решения, нам пришлось много экспериментировать в специальных аэродинамических трубах, разрабатывать методику испытания скоростных летательных моделей, конструировать сложнейшую измерительную и регистрирующую аппаратуру.

Продолжая этот разговор, другой собеседник нашего корреспондента, конструктор В. Мищенко, заявил, что преодоление так называемого звукового «барьера» еще раз убедительно доказывает, что это ограничение не в существовании явления, а в наших познаниях. Стоило расширить область достоверных точных знаний теории и практики полета на больших скоростях, — и минная преграда рухнула.

Сложная, драматическая борьба за преодоление звукового «барьера» сделала нашу авиацию опытной и мудрой. Теперь мы подошли к новому «барьеру» — на этот раз тепловому, — подошли значительно спокойнее и увереннее.

Известно, что тело, летящее со скоростью 1000 километров в час, от взаимного трения с воздухом нагревается на 38°. Если скорость полета достигает 2000 километров в час, то температура поднимается до 150°. Между ростом скорости и температурой существует не прямая, а квадратичная зависимость. Это значит, что в будущем нагрев летательных аппаратов станет настолько велик, что, скажем, такой распространяемый в авиации материал, как дюрал, окажется попросту непригодным. Нужно искать новые сплавы.

Как же будет существовать себя в таком полете человек, если даже металл становится трудно? Летчик-испытатель М. Галлай вспоминает, что подобный вопрос возникает каждый раз, когда авиация переживает очередную катастрофическую скачок в своем стремительном развитии. В частности, так было и при появлении первых реактивных самолетов.

Тогда вокруг этих машин ходило немало ложных толков. Распространилось, например, мнение о необычайной трудности их пилотирования, которое доступно якобы лишь летчикам с выдающимися волевыми и физическими качествами. Но первые же полеты на реактивных самолетах показали полную несостоятельность этих слухов. Оказалось, правда, что реактивный самолет заставляет летчика «делать» все быстрее и требует от него более высокой технической культуры. Но вместе с тем во многом пилотирование стало облегченным. Это произошло благодаря умножению объема из самолета, уменьшению шума и вибраций в кабине летчика, а также повышению устойчивости реактивного самолета по сравнению с винтомоторным.

После преодоления присутствия всякой технической «болванки» реактивный самолет быстро утерял привкус экзотичности, — утверждает М. Галлай. — Если поначалу летчики строевых частей еще подразделяли самолеты на «обыкновенные» (то есть винтомоторные) и реактивные, то сейчас едва ли не во всех родах нашей военной авиации под именем «обыкновенного» подразумевается реактивный самолет.

Длительный опыт эксплуатации реактивных самолетов в войне убедительно подтверждает их высокую надежность, дает все основания верить, что и при более высоких скоростях «условия жизни» летчика в полете не превратятся в камень преткновения для дальнейшего развития авиации.

Не будем заглядывать слишком далеко в будущее, — в наши дни сделать это значительно труднее, чем во времена Жюль Верна. Практическое развитие науки и техники обгоняет порою самую дерзкую фантазию.

Завтра Советская страна торжественно отмечает традиционный День Воздушного Флота СССР. Наши славные Военно-Воздушные Силы и наша гражданская авиация синхронно выражают любовь и преданность к своему делу, к своему профессору, к своему родному краю, к своему народу. В их непрерывных успехах мы видим ярчайшее выражение творческого содружества науки и производства, умноженного на смелость и мужество, высокое профессиональное искусство и точный расчет наших летчиков.

Еще более увлекательны и заманчивы завтрашний день авиации. Накануне праздника корреспондент «Литературной газеты» попросил заслуженного деятеля науки и техники, профессора И. Остославского, конструктора, профессора В. Мищенко и летчика-испытателя, полковника, кандидата технических наук М. Галлая поделиться с читателями своими соображениями относительно ближайших перспектив развития современной авиации. Ниже мы публикуем запись беседы с ними.

### НОВЫЕ СКОРОСТИ

дет реализована на машинах с турбореактивными двигателями, при тонких профилях и прямых крыльях, — говорит профессор И. Остославский.

Ученый обращает внимание на то, что, упомянув сейчас о возвращении к прямым крыльям, он не вступает в противоречие с оценкой той особой роли, которую сыграли в преодолении звукового «барьера» стреловидные крылья. Как же понимать возврат к прямым?

Оказывается, новый значительный рост мощности, попросту говоря, позволяет летательным аппаратам беспрепятственно «прорываться» опасную зону скорости звука, не испытывая при этом временной потери устойчивости и управляемости. А когда скорость достигает 2000—3000 километров в час, стреловидность крыла уже все равно не дает эффекта. Аэродинамика — капризная наука: для разных режимов полета ее законы не одинаковы. Пожаль, ни в одной другой области точных знаний постоянное содружество и взаимодействие теоретического расчета и эксперимента не играют такой решающей роли.

Отдавая должное успехам мировой науки в освоении авиационной промышленности новыми знаниями, конструктор В. Мищенко коротко останавливается на технических достижениях зарубежной авиации. Новых разнообразных машин высокого класса стало много. И вместе с тем в зарубежной печати появились необычные для нашего уха термины: «приземленный самолет». Здесь, как ни странно, речь идет не о самолете, произшедшем посадку, а о новейших машинах, снятых с серийной постройки и поставленных на прикол — «приземленные». Массовая эксплуатация выявила в них целый ряд серьезных дефектов. Такой факт свидетельствует о том, что в наши дни борьба за скорость — сложное и тонкое дело, а не простое механическое наращивание мощностей. Неудачи постигают и серьезные инженеры, обладающие богатым опытом самолетостроения.

Испытание новых самолетов по природе своей профессии постоянно живет в «завтрашнем дне». Он существенно опережает летчиков строевых частей в овладении новой техникой. Учитывая это, интересно было узнать, какие тенденции в развитии современной авиации представляются М. Галлаю наиболее существенными.

Если не самая существенная, то наиболее заметная для летчика особенность новой техники заключается в том, — гово-

рит М. Галлай, — что непрерывно растет оснащение самолетов различными видами оборудования. Уже сейчас приборов и других предметов оборудования в кабинах стало так много, что летчикам едва хватает времени и «объема» внимания для того, чтобы успевать работать с ними. А «спасительные» все новых и новых технических приспособлений на борту самолета продолжают появляться. Остановить этот поток невозможно, да и целесообразно, так как каждый новый прибор как-то улучшает машину,



Летчики

Фотоотвод В. Антонова

расширяет ее возможности. Остается один выход — шире внедрять автоматизацию самолетного оборудования, «передоверять» автоматике все больше функций по воздушной связи, аэронавигации, контролю за работой двигателей и даже управлению самолетом.

В то же время М. Галлай подчеркивает, что он не принадлежит к числу сторонников «теории» отмирания профессии летчика, место которого на борту самолета будто бы должен занять некий универсальный автомат. Всякого рода беспилотные летательные аппараты лишь дополняют «пилотную» авиацию, но никак ее не заменяют. Автоматика не может вытеснить живого пилота — носителя творческого человеческого разума. Она лишь облегчает его труд. При этом от летчика, для полноценного использования всей новой автоматикой, конечно, потребуются высочайший технический и общекультурный уровень.

### РЕАЛЬНОСТЬ И ЗАМЫСЛЫ

С ростом реактивной авиации познание ее возможностей и возможностей ее использования остается актуальной задачей авиационного инженера. Как быть дальше? Как сделать современную авиацию менее прихотливой к взлетно-посадочным условиям? Этот вопрос занимает ученых, конструкторов, авиационных командиров...

Классической безаэродинамической машиной считается вертолет. Он, действительно, не пугается в аэродроме, у него, беспорядочного, много преимуществ. Это единственный летательный аппарат, способный оставаться в воздухе, обладающий задним ходом. Но скорость, «потолок» и грузоподъемность вертолета значительно уступают обычным самолетам.

Профессор И. Остославский рассказывает:

— Пятьдесят тысяч лошадиных сил суммарная мощность двигателей, установленных на самолете, — сегодня уже не диковина. Однако на посадке, когда летчик уменьшает обороты, эта громадная сила, образно выражаясь, дремлет. Если заставить ее работать полностью, можно привить самолету лучшие качества вертолета.

Вот один из принципиальных вариантов решения. Если на взлете струя газов реактивного двигателя отклонить вертикально вниз, то она способна заменить подъемную силу крыльев. Это позволит оторвать машину от земли почти без разбега. Та же струя газов при посадке примет на себя большую часть веса самолета и обеспечит его приземление на предельно малой скорости. Первые образцы таких машин уже появились; они взлетают и садятся почти вертикально...

Да, взлет реактивного, скоростного самолета с места — уже реальность! Надо думать, недалекий день, когда «безаэродинамические» скоростные машины получат широкое применение, и старт с ограниченной площади, быть может, даже в черте города, станет столь же обычным явлением, как отлет с Внуковского аэродрома.

В заключение беседы конструктор В. Мищенко поделился соображениями о путях развития транспортной авиации.

— Попытаемся представить себе, как через год-другой будет выглядеть, скажем, воздушный рейс Москва—Пекин. С взлетной дорожки Московского аэропорта оторвется мощный пассажирский самолет, оснащенный турбореактивными двигателями и совершеннейшим оборудованием. Он сможет лететь к цели в любую погоду, 100—120 путешествием в час, в комфортабельных каютах, опустится в Пекине. По дороге они не испытают никаких неудобств «болтанки» — самолет полетит выше всех возможных метеорологических явлений, выше самой границы тропосферы. Высоты пассажиры не почувствуют — герметическая кабина новой машины сохранит в полете привычное атмосферное давление. В самолете будет создан искусственный климат, не жаркий летом и не холодный зимой. Надежная звукоизоляция полностью исключит раздражающее влияние шумов, неизбежных при мощных двигателях...

Однако не слишком ли далеко мы забежали вперед, не оторвались ли от реальных возможностей ближайших лет?

Отка маленькая деталь убеждает нас в том, что дело вовсе не фантастическая картина имеет вполне практическую основу. Уже подсчитаны командировочные расходы воздушного пассажира на пути от Москвы до Пекина. Путешествие из Москвы в Пекин на реактивном транспортном самолете обойдется в два раза дешевле, чем поездка в мягком вагоне.

Если же к этой детали прибавить еще один немаловажный факт — Аэрофлот уже эксплуатирует первую, пока, правда, попутно-грузовую, линию Москва—Иркутск, обслуживаемую реактивными самолетами, — не остается сомнений, что в скором времени мы действительно сумеем позавидовать в Москве, в тот же день поужинать в Пекине.

## НАКАНУНЕ ВСЕМИРНОГО КONGРЕССА МАТЕРЕЙ В ЛОЗАННЕ

18-й округ Парижа. Сквер Жана-Коттона. На одной из скамеек сидят несколько женщин. Они, как и другие посетительницы сквера, окружены детьми, но в руках у каждой вместо вазы — бумага и карандаш. Это собрание местного комитета по подготовке к Всемирному конгрессу матерей... Вскоре женщины расходятся. То в одном, то в другом уголке сквера они завязывают беседы с матерями, рассказывают о задачах конгресса, говорят о долге женщин — своими руками отстаивать мир и счастье детей. В эти утренние часы другие женщины-активистки обходят дома парижан. «Из десяти женщин, к которым мы обратились», рассказывает французская писательница Доминика Дезанзи, «девять отвечали: «Я мать, и я чувствую себя ответственной за сохранение мира».

Так проходит во Франции подготовка к Всемирному конгрессу матерей, который откроется в Лозанне (Швейцария) 7 июля. Тысячи французских женщин поднимают свой голос против угрозы новой войны. Вот женщина-физик, доктор наук Жюльетта Лагерри; она выступает за прекращение атомного оружия. Как мать, она отстаивает жизнь своей дочурки. До открытия конгресса в Лозанне почти во всех департаментах Франции будут созваны собрания женщин-матерей. Во многих городах и селах уже состоялись многочисленные митинги и встречи.

В работе конгресса примут участие представительницы 70 стран. Делегация Франции будет самой многочисленной: по предварительным данным, в ее составе около 200 женщин. Уже собрано более миллиона франков для оплаты расходов на поездку делегатов в Лозанну.

На днях на одном из собраний выступила вице-председатель Союза французских женщин Жанна Мошосса. Ее сын был растравлен гитлеровскими оккупантами. Выражая чувства всех французских женщин, Жанна Мошосса сказала: — Молодые или старые, одинокие или познавшие материнство — все мы при виде ребенка, улыбающегося, ласково протягиваем ему руки одним и тем же жестом... Мы поедем в Лозанну во имя материнской любви. Мы потребуем от правительства, чтобы на первый план была выдвинута задача разоружения.

## За мирное использование атомной энергии

Атомная энергия для создания, для богатства и счастья всего населения нашей земли, для завоевания новой высокой ступени власти человека над природой — заманчивая и вдохновляющая цель, достойная того, чтобы повлиять ей дружные обязательства усилия народов, — об этом сказал вчера президент Академии наук СССР А. Несмеянов, открывая сессию Академии по мирному использованию атомной энергии.

На первое пленарное заседание сессии в актовом зале Московского университета на Ленинских горах собралось около двух тысяч человек. На сессии присутствуют крупнейшие советские ученые, а также много гостей из зарубежных стран — Китайской Народной Республики, Индии, Египта, Югославии, европейских стран народной демократии скандинавских стран.

Советские ученые, — говорит академик Несмеянов, — присоединяют свой голос к сотням миллионов голосов простых людей всего мира, требующих немедленного прекращения атомной и водородной бомб и применения ядерной энергии для мирных целей, на благо, а не во вред людям.

После выступления президента Академии пленарное заседание сессии заслушало доклад профессора В. Фурсова, рассказавшего о первом советском ядерном реакторе и результатах исследований, проведенных позднее на более мощном ураново-графитовом котле Академии наук СССР. Последние инициативные заявления для сооружения других советских ядерных реакторов.

С докладом о результатах недавних советских исследований в области физики нейтронов, высоких энергий, выполненных в частности, на мощном ускорителе Института ядерных проблем, выступил член-корреспондент Академии наук СССР М. Мельников.

Приветствие от имени Китайской академии наук передал сессии заместитель директора Физического института Ван Гань-чан. Участникам общего собрания показан фильм о работе нашей промышленной атомной электростанции.

Следующие три дня заседания сессии будут проходить в отделе физико-математических химических, биологических и технических наук. Отделения заслушают около 80 докладов.

## К 60-летию Б. С. Ромашова

За большие заслуги в области развития художественной литературы, в связи с шестидесятилетием со дня рождения Президиум Верховного Совета СССР наградила драматурга Бориса Сергеевича Ромашова орденом Трудового Красного Знамени.

Исполнилось 60 лет выдающемуся советскому драматургу Борису Сергеевичу Ромашову, автору известных пьес «Бойцы», «Великая сила», «Огненный мост» и других. Президиум правления Союза писателей СССР обратился к Б. Ромашову с приветствием, в котором отмечает, что его счастливое, в котором он отмечает, что его счастливое, проникнутое горячим даньем современности, утверждающее высокие идеалы коммунизма, осмеивающее все отжившее и косное, всегда были высокой гражданской школой и для театральных коллективов, их ставивших, и для советского зрителя.

С его пьесами неразрывно связаны первые победы, формирование и рост молодого советского театра, укрепление его реалистических традиций, обращение к жизни, к лучшим современным творческим силам. Гневный сатирический пафос и большая любовь к советскому человеку, злой, уничтожающий смех над всем, что мешает нашему движению вперед, и торжествующая победная радость, гордость за наших людей, — говорит в приветствии, — все это живет в Вашей драматургии, наполняя ее горечей жизнью, темпераментом, активной воспитательной силой.

Второе рождение героической драмы «Огненный мост», созданной в годы напряженной борьбы за индустриализацию и коллективизацию страны, говорит о том, какая истинно живая и революционная жизнь отражена в этом произведении.

В приветствии отмечается, что театральные статьи Б. Ромашова активно помогают строительству социалистической культуры.

## Награждение Л. А. Кассиля орденом Трудового Красного Знамени

За заслуги в области художественной литературы, в связи с пятидесятилетием со дня рождения, Президиум Верховного Совета СССР наградила писателя Льва Ивановича Кассиля орденом Трудового Красного Знамени.

### Исправить ошибку!

Я, как старый москвич, не могу остаться равнодушным перед фактом ликвидации такой нужной и важной организации, как экскурсионная база Московского туристско-экскурсионного управления (МОСТЭУ) ВЛКСМ.

Тысячи и тысячи людей, живущих в нашей чудесной древней и юной столице, любят ее, по порой мало знают о ней. Ежедневно в Москву прибывают бесчисленные потоки людей проезжих, командированных, экскурсантов, которые жаждут за короткий срок своего пребывания в столице ближе познакомиться с ней, узнать самое важное о ней, посмотреть ее, по посмотрыть с толком для себя.

Богата Москва достопримечательностями, памятниками старины, почти каждая площадь, каждый маленький переулок овеян историей, связан с жизнью и деятельностью замечательных людей. А как хороша Москва с каждым днем!

Не только человеку, приезжающему в Москву, но даже и живущему в ней многие годы трудно самостоятельно изучить полные героизма, овеянные многовековой славой страницы истории города.

Из-за ликвидации экскурсионной базы затруднена возможность десяткам тысяч людей ознакомиться с Москвой, замечательными местами Подмосковья, затруднена возможность организовано побывать в таких дорогих для советского человека местах, как Исоля Поляна, Мелихово, Поголево, Мыары, — местах, связанных с культурой русского народа.

Необходимо расширить экскурсионную работу. День от дня растут культурные запросы масс. А экскурсия по Москве и Подмосковью — разве это не большое дело?

Еще не поздно исправить ошибку, и нужно исправить ее как можно быстрее.

**В. ЛУГОВСКОЙ**

#### От редакции

Получив письмо поэта Владимира Луговского, мы спросили начальника туристско-экскурсионного управления ВЛКСМ В. Пишикевича, что явилось причиной ликвидации экскурсионной базы. Ведь она плодотворно работала без малого тридцать лет!

В Москве параллельно существовали две экскурсионные базы. Одна база — наша, вторая — городское экскурсионное бюро Управления культуры при Мосгорисполкоме, — разъяснил В. Пишикевич.

Из беседы выяснилось, что решение о прекращении деятельности базы внесено в целях борьбы с параллелизмом.

Спорно нет, обе эти организации работали параллельно: знакомили советских людей с достопримечательностями столицы и ее окрестностей. Но они были рентабельны, работали круглый год с полной нагрузкой, особенно в летние месяцы.

Несмотря на внешнюю схожесть, обе организации вовсе не дублировали друг друга. Профсоюзная база, например, занималась организацией летнего отдыха трудящихся, помогала рабочим и служащим интересно и содержательно провести выходной день.

Эта база устраивала и дальние экскурсии, за пределы Московской области. Помимо того, она проводила экскурсии на заводы и в колхозы.

Что же касается бюро при Мосгорисполкоме, то оно больше внимания уделяло Москве и ближайшему Подмосковью, что было вполне естественно.

Прежде чем выносить решение о прекращении деятельности профсоюзной экскурсионной базы, обслуживавшей миллионы людей, следовало подумать: справится ли с возросшим объемом работы городское экскурсионное бюро?

Следует всерьез приветствовать уничтожение параллелизма в работе наших учреждений. Но о каком «параллелизме» может идти речь в данном случае? Наоборот, чем многообразней формы экскурсионной работы, тем лучше обслуживаются трудящиеся.

Секретариат ВЛКСМ, думаем, нам, должен вернуться к обсуждению этого серьезного вопроса.

**Академик А. ТОПЧИЕВ**

Изумительны сейчас, в начале лета, донские плавильщицы называют у нас гирля. Все залито сочной зеленью. Кажется, нет края дугам, окружающим хаты бащенников, лопачанский пост, хутора над Доном и на берегу Азовского моря! В нескончаемых протоках — ериках, в бесчисленных порослых камышах залезают — куда? — Терновый кут, Лебедий, Зеленков — играют рыба рыбы, сыплются вдруг по поверхности, будто шивару кто-то пригрозил грисеником. Ровно стучит лязжок насоса, гонит по трубам воду на грядки канюеты. Перед вечером уличаются тени прибрежных кустов, свежий становится воздух, и все яснее слышно, как в густых камышах, точно выщупываясь из свинофермы поросля, чкачат сазаны, пускают по воде крути и булды.

# В низовьях Дона гудят комары...

**Владимир ФОМЕНКО**

уничтожен. Массовая болельщиком оказалась сломленной!

По тут-то и вступили в действие пружины бюрократизма. Мalaria ликвидирована, ничто в отчетной графе поставлена, а что в гирлях Дона комары терзают людей и животных — неважно, они ведь не малярийные и, значит, отчетностью не предусмотрены.

Организаций, которые еще вчера занимались истреблением комаров, в Ростове много. Здесь есть областная противомаларийная станция с четырнадцатью отделениями по области, есть городская станция со своими отделениями, есть санитарно-эпидемиологические службы и водозащитная и дерздроздела, есть Институт малярии и медицинской паразитологии. Может быть, руководители этих учреждений поднимают перед общественностью, перед партийными и советскими органами вопрос о необходимости бороться с комарами? Нет, они тоже поставили широкую бюрократическую штучку в графе «выполнено» и только не волнуют о каких-то деталях гирлях, лежащих за сорок километров от Ростова, а даже непосредственно под городом прекратили в нынешнем году авиаопыление.

Директор республиканского (находящегося в Ростове) Института малярии доктор медицинских наук тов. Покровский всю весну убеждал и виднейших ученых страны и городского руководства в том, что работники противомаларийного фронта одержали настолько блестящие победы, что теперь совершенно лишне тратить государственные деньги на авиаопыление. Тов. Покровский послушали, постановили опыление сбить — и на займцах под Ростовом стали беззаказно и дружно разводиться комары на том канцелярском основании, что они, как правило, не малярийные анофелсы, а обычные кулесты и аэзесы. Правда, они и в прошлые годы истреблялись не полностью. Уничтожение было рассчитано только на комара малярийного, самого обрабатывали лишь выборочные участки, пылкие препараты слабой концентрации, но и при этой обработке гибло пестрое количество комаров всех видов. Теперь же никто не тревожит донские займцы, и комары появились и в Батайске и в Ростове.

Может быть, населению двух городов нужно с этим мириться, идти на жертву, чтобы сэкономить средства, высвободившиеся многочисленные эскадрильи занятых на опылении самолетов?

Нет, это не так. Всего-навсего один маленький самолетик «По-2» за утро и вечер (днем опылять не рекомендуется) обрабатывал все огромное займичье пространство тысячи гектаров. Таких обработок за лето было десять, а деньги, отпущенные на специальную самолет и горючее, составляли не миллионы, а 28 тысяч рублей. Важно отметить и то, что если прежде дуга и болота опылялись ядовитой для всего живого парижской зеленью, то последние годы применяли ветиколюнный недорогостоящий советский препарат «Дуст» — гексахлоран, убивающий только насекомых и совершенно безвредный для растений, животных и рыбы.

Но не только под Ростовом сняли опыление. Его сняли и на среднем Доу, поставив под удар все станицы, в том числе Цимлу и прилегающие к Цимлянскому морю орошаемые болота Романовского района.

Мы спросили главного зоотехника области тов. Масинюка и группу других зоотехников и ветеринаров: — Какие потери от гусей несет область? — То-то и оно, — ответили нам, — что

их не учесть. Заболела корова, скажем, бредуцелом — учту поддается, дело конкретное. А если оспа хоть до полусмерти угнует некусаема — это «абстрактная»... Но на одном только молоке мы тереем от гуса столько, что трудно даже представить в цифрах.

И верно, представить трудно. В связанных с войной районах области имеется, не считая принадлежавших союзам, 90 тысяч колхозных и индивидуальных коров. Если каждая от трамвирования комарами недодаст в день — посчитаем — всего лишь пол-литра молока, то и тогда оказывается недополучено почти полтора миллиона литров.

Еще убывают, нежелан недобор молока, падение нагула в стадах, выпасаемых на прекрасных, но густо закомаренных низинах.

Еще страшней замедление роста не зачаточного от комаров молочняка, — ведь приспособленности развития в первые месяцы жизни теленка ничем не восстанавливается впоследствии.

Все эти потери не волнуют областное руководство, а ряд медицинских работников считает безразлично скота от комаров явлением не только нормальным, но даже рекомендованным пастором. Так учат и студенты — завтрашних врачей «Курс острейших инфекционных заболеваний».

На страницах 233—234 этого учебника в перечне профилактических мер борьбы с малярией начато:

«Вольшую роль в уменьшении укусов комарами человека играет количество домашних животных, в первую очередь догоного скота, в населенном пункте. Комар, пристающий к болоту в поисках пищи, охотнее нападает на рогатый скот, чем на человека. Этим пользуются в целях зоо-профилактики малярии».

Да приходится ли авторам учебника видеть этих «сельскохозяйственных животных» с изъеденными в кровь глазами и позвонами, с распухшим от укусов выменем?

И все-таки и колхозные стада и все финансовая сторона — далеко не главное. В закомаренных зонах живут десятки тысяч людей. Как в нынешнем, 1955 году, при нашей могучей авиации и химической промышленности, могут вестись над всеми этими людьми комариные эгипетские казни?

Ничего практически не сделали и маляриологи, чтобы встретить изменения в природе, вызванные последними стройками. В сухих степях появилась вода, и на месте скучного богарного земледельца колхозы осваивают не только орошение огородов и пшеницы, а также и рис. С водой и постоянно залитыми полями риса пришли комары, к чему никак не приспособившись, на что никак не реагирует наука. Нормально ли, чтобы самые передовые колхозы, которые смело внедряют новейшую культуру — рис, несли за то наказание?.. А как отреагировала наука на новый видный режим Дона? До создания Цимлянского моря бурные паводки заливали низины и сносили множество пропашных комаров и комариных яиц. Теперь разливы и паводки эту «санитарную работу» не выполняют. Но дело не только в этом. Задержанная плотной вола лает электроэнергия, поит поля и все лето, до глубокой осени, держит в Доу высокой суходолной воды. Однако этим уровнем подняты на займцах грунтовые воды, а воды, пошнрача снизу, образуют перенасыщенные молчаливые — распадающие комары.

Вместо того чтобы учесть все эти факторы и повсеместно усиливать авиаопы-

ления опыления, директор Института малярии тов. Покровский говорит нам:

— Наши ученые ставят эксперименты по применению дымных шашек. Шашки, видимо, будут эффективнее, нежели авиаопыление.

— Но, товарищ директор! Шашки ведь еще не заменили авиаопыления — самого лучшего и самого массового способа. Для чего же вы так старались его сбить?

Обстоятельный ответ тов. Покровского сводится в общем, к тому, что мы, маляриологи, перекладывали сейчас все свои силы на другой ответственный фронт — на уничтожение глистных заболеваний, так как с малярией мы закончили.

Достижения в борьбе с малярией, видимо, вскружили голову тов. Покровскому. Вскружили настолько, что он считает возможным все силы перераспределить на «другой фронт», забывая пока о малярии, и малярия, мол, от такого забвения не вспыхнет вновь, не сведет на нет за год-два труды десятилетия.

Пусть этот разговор о таком переключении на второй фронт, при котором забывается первый, — врачебный расчет. Промышленности в работе всегда могут быть. Но где элементарная врачебная этика в рассуждениях маляриологов о том, что полчища немаларийных комаров их не касаются? Должен же ученый, который даже зимой о себе в кабинете держит под стеклом живых комаров и знает все об их особенностях, строениях и физиологии, знать, что миллионы этих паразитов мешают жить и работать людям! Безусловно, у маляриологов свой профиль, свои, установленные им только на борьбу с малярией, сметы. Согласием, что работа о десятках тысяч людей, которых грызет теперь не анофелос, а просто гусь, не входит в их функции. Но когда и где доказывали, настаивали, требовали маляриологов, чтобы находившаяся в их руках, годами налаженная авиамеханика противомаларийная служба была что специальностью передана другим учреждениям? Таких требований не было.

...А есть ли все-таки у комаров управы? Кто же, наконец, должен их истребить? Тов. Покровский говорит, что должна быть дезинфекционная служба под методическим руководством паразитологических отделений. Служба эта находится в ведении заведующего областного тов. Аломана. Вероятно, поэтому он считает, что лучше бы истребление поручить ОБВ (отделу борьбы с вредителями) при областном управлении сельского хозяйства. Начальник же областного управления сельского хозяйства тов. Савицкий сообщает, что в ОБВ на это нет ассигнований.

Так идет колесо по кругу: тысячи рублей экономятся, а миллионы пропадают, комары плодятся и мешают колхозникам жить и работать; начавшее же, визиря сводки, довольно, что почти нет анофелоса.

А если размножится? В далеких гирлях, на среднем и верхнем Доу, в последние за последние годы паводки и водоемах, на многочисленных рисовых плантациях колхозов оседлавания произвелись трудно. Каждый осенний вспашка комар дает за лето по два миллиона на распашку; пои — разбер, какие там сорта разведаны! А вот в самом Ростове на займичье анофелоса уже достаточно... И подсказке еще ученым, что отдельные виды уничтожавшиеся прежде авиаопылением комаров в определенных условиях могут распространять энцефалит и туляремию. Сейчас в закомаренных местах эти условия, к счастью, нет. Но благоприятнейшие условия, где раскинулось множество станиц, хуторов, поселков, где, наконец, могли бы созданы оздоровительные пионерские лагеря и дома отдыха для трудящихся, — «окулированные» комарами. Гудят комары, заглушая шест отчетов.

Ростов-на-Дону

ние, его у нас на Доу попросту ликвидировали!

Инициатор ликвидации тов. Покровский говорит нам:

— Наши ученые ставят эксперименты по применению дымных шашек. Шашки, видимо, будут эффективнее, нежели авиаопыление.

— Но, товарищ директор! Шашки ведь еще не заменили авиаопыления — самого лучшего и самого массового способа. Для чего же вы так старались его сбить?

Обстоятельный ответ тов. Покровского сводится в общем, к тому, что мы, маляриологи, перекладывали сейчас все свои силы на другой ответственный фронт — на уничтожение глистных заболеваний, так как с малярией мы закончили.

Достижения в борьбе с малярией, видимо, вскружили голову тов. Покровскому. Вскружили настолько, что он считает возможным все силы перераспределить на «другой фронт», забывая пока о малярии, и малярия, мол, от такого забвения не вспыхнет вновь, не сведет на нет за год-два труды десятилетия.

Пусть этот разговор о таком переключении на второй фронт, при котором забывается первый, — врачебный расчет. Промышленности в работе всегда могут быть. Но где элементарная врачебная этика в рассуждениях маляриологов о том, что полчища немаларийных комаров их не касаются? Должен же ученый, который даже зимой о себе в кабинете держит под стеклом живых комаров и знает все об их особенностях, строениях и физиологии, знать, что миллионы этих паразитов мешают жить и работать людям! Безусловно, у маляриологов свой профиль, свои, установленные им только на борьбу с малярией, сметы. Согласием, что работа о десятках тысяч людей, которых грызет теперь не анофелос, а просто гусь, не входит в их функции. Но когда и где доказывали, настаивали, требовали маляриологов, чтобы находившаяся в их руках, годами налаженная авиамеханика противомаларийная служба была что специальностью передана другим учреждениям? Таких требований не было.

...А есть ли все-таки у комаров управы? Кто же, наконец, должен их истребить? Тов. Покровский говорит, что должна быть дезинфекционная служба под методическим руководством паразитологических отделений. Служба эта находится в ведении заведующего областного тов. Аломана. Вероятно, поэтому он считает, что лучше бы истребление поручить ОБВ (отделу борьбы с вредителями) при областном управлении сельского хозяйства. Начальник же областного управления сельского хозяйства тов. Савицкий сообщает, что в ОБВ на это нет ассигнований.

Так идет колесо по кругу: тысячи рублей экономятся, а миллионы пропадают, комары плодятся и мешают колхозникам жить и работать; начавшее же, визиря сводки, довольно, что почти нет анофелоса.

А если размножится? В далеких гирлях, на среднем и верхнем Доу, в последние за последние годы паводки и водоемах, на многочисленных рисовых плантациях колхозов оседлавания произвелись трудно. Каждый осенний вспашка комар дает за лето по два миллиона на распашку; пои — разбер, какие там сорта разведаны! А вот в самом Ростове на займичье анофелоса уже достаточно... И подсказке еще ученым, что отдельные виды уничтожавшиеся прежде авиаопылением комаров в определенных условиях могут распространять энцефалит и туляремию. Сейчас в закомаренных местах эти условия, к счастью, нет. Но благоприятнейшие условия, где раскинулось множество станиц, хуторов, поселков, где, наконец, могли бы созданы оздоровительные пионерские лагеря и дома отдыха для трудящихся, — «окулированные» комарами. Гудят комары, заглушая шест отчетов.

Ростов-на-Дону



Выпускник Киевского художественного института, бывший моряк, участник обороны Севастополя П. Васленко готовит дипломную работу на тему «Защитник Севастополя».

Фото И. Пап и Н. Диманта

### ИЗ ПСКОВСКОЙ ТЕТРАДИ

Я дружил с его сыном, А сына в злосчастном году Оккупации, изранив, Повесили в школьном саду: Под откосским окном На январской погоде сынок Две недели качался. Такой установлен был срок... Старый сельский учитель На склоне июльского дня Вел, ступаясь, к синовиной — К зеленой могиле меня. Грустным был разговор, Никогда не забыть старую, Как метель битовала Кровавые раны сынку... Пожелал на прощанье Ступаль седой человек, Чтобы горя его Испытать не пришлось мне вовек. Шел я полем вечерним, Цветы осыпались мой путь, Шел в поселок свой — к песням, Но горе теснило мне грудь. И о нем эти строки: Коль помнить бы счастье одно, Так ли чуло б сердце, За что оно биться должно? Александр РЕШЕТОВ

### На родине А. Мицкевича

МИНСК. (Наш корр.). Недалеко от Новогрудка (Гродненская область), на хуторе Заосе родился выдающийся польский поэт Адам Мицкевич. В самом Новогрудке создан литературный музей А. Мицкевича, где хранятся его рукописи, книги, личные вещи. По инициативе президиума правлений республиканского Союза писателей и секция поэзия в Новогрудке выделяла большая группа белорусских писателей. В районном Доме культуры был проведен литературный вечер, на который съехались гости из Минска, Гродно и окружающих деревень. Доклад о творчестве А. Мицкевича сделал П. Бровка. На вечере выступили прозаик Я. Брыль, научный работник Дома культуры Л. Сокол-Кутисович; поэты М. Танк, Ф. Пестрак, М. Лужанки, А. Зарички, М. Калачинский, Н. Аврамчик прочитали переводы стихов А. Мицкевича, подготовленные ими для одностопника произведений поэта, выпускаемого Белорусским издательством. Присутствовавшие на вечере послали приветственную телеграмму Союзу писателей Польши.

# Новая техника и неотложные задачи науки

Главный источник силы советской науки — неразрывная ее связь с жизнью, с практическими задачами народного хозяйства. В то же время непрерывный и все ускоряющийся прогресс науки — обязательное условие успешного осуществления задач коммунистического строительства.

Успехи советской науки велики и бесспорны. Их признают не только наши друзья.

Социализм открыл широкую дорогу научному гению народа. Коммунистическая партия создала все условия для процветания науки и научной деятельности в нашей стране. Нужно только, чтобы наши ученые использовали все достижения науки и техники для решения насущных задач народного хозяйства. А для этого, в свою очередь, необходимо сосредоточить внимание ученых на наиболее важных и перспективных направлениях развития советской науки.

В центре внимания всей мировой общественности стоит сейчас вопрос о путях использования атомной энергии. Священный долг ученых — бороться за то, чтобы атомная энергия служила не целям войны и разрушения, а целям мира и созидания.

Ученые и инженеры нашей страны добились в этом отношении серьезных успехов. Атомная электростанция Академии наук СССР, полезной мощностью в пять тысяч киловатт, с лета прошлого года находится в эксплуатации и дает ток для промышленности и сельского хозяйства прилегающих районов. Ныне ведутся работы по созданию атомной электростанции полезной мощностью 100 тысяч киловатт.

Широко используются у нас радиоактивные изотопы. Радиоактивный кобальт, йод, фосфор, натрий с большим успехом применяются в медицинской практике. Метод меченых атомов помог получить новые интересные данные о химизме процессов обмена веществ в моговой ткани, печени, мышцах.

Использование ядерных излучений позволяет автоматизировать сложные технологические процессы, создать радиоактивные измерительные приборы, позволяющие измерять толщину при производстве металлов.

В последние годы на базе новых научных достижений разрабатываются новые области физики — радиостроения. Эта новая область науки имеет большое значение для развития науки и техники. В настоящее время в области радиостроения ведутся исследования в газоподобном, жидком или твердом состоянии.

Электроника поставила на службу науке и технике ультразвуковые колебания. В науке и на производстве находят широкое применение ультразвуковые колебания. В промышленности применяются сейчас ультразвуковые датчики для контроля качества бетонных кладок, фарфоровых изделий, автомобильных покрышек. В промышленности применяются сейчас ультразвуковые пайки и лужение алюминия и нержавеющей стали, а также ультразвуковое сверление.

Важные проблемы стоят сейчас перед нашей металлургией. Новая техника предъявляет к металлу новые требования. Нужны сплавы с повышенной механической прочностью, жаростойкостью, антикоррозийной и устойчивой стойкостью. Научные учреждения Академии наук СССР и отраслевые институты создают ряд таких сплавов. Однако теоретические исследования в этой области находятся еще в зачаточном состоянии: новые специальные сплавы создаются в основном эмпирически, без условия, снижает эффективность работы. Отсюда постановка задачи ученых — углубление исследований в области строения веществ и физики твердого тела.

Народное хозяйство страны требует интенсивного роста добычи нефти и газа. Перед наукой в связи с этим стоит задача дальнейшей разработки научных основ эксплуатации нефтяных и газовых месторождений. Особое внимание должно быть обращено на вопросы совершенствования техники бурения глубоких и сверхглубоких скважин. Очень важной проблемой является создание новой, современной технологии переработки нефти.

Большое значение имеет сейчас наука в области машиностроения и машиноведения. Взять хотя бы такой вопрос, как автоматизация технологических процессов. Часто у нас ограничиваются простым присоединением автоматической аппаратуры к

имеющемуся оборудованию, что дает лишь ограниченный эффект. Между тем теория автоматического регулирования уже дает необходимые научные основы для разработки методов полной автоматизации производства. Отраслевые и академические институты вместе с производственными предприятиями должны заниматься осуществлением комплексной автоматизации на практике.

К числу важнейших проблем машиностроения относятся также разработка принципиально новых высокопроизводительных технологических процессов. К примеру: методами листовой и объемной штамповки деталей по точно заданным формам можно значительно сократить, а то и вовсе исключить последующую обработку.

Касаясь ведущих областей энергетики, отметим, что хотя электрификация достигла у нас огромных успехов, выработка электроэнергии все еще недостаточна. Нам необходимо обеспечить годовое производство электроэнергии свыше 600 миллиардов киловатт-часов. Такой рост энергетического хозяйства требует перехода к качественно новому этапу электрификации — созданию единой высоковольтной сети. Это потребует решения научных и технических задач, связанных с передачей мощностей порядка миллиона киловатт на расстояние в тысячи километров.

Большое поле деятельности представляет ученым в области строительства. В современных условиях железобетон становится основным материалом в строительстве. Однако если металл долгие годы существовал, то железобетон изучается все еще слабо и совершенствованием недовольно. Академии наук СССР необходимо усилить свою работу по оказанию помощи строительству.

По так давню состоялось Всесоюзное совещание работников промышленности. На этом совещании справедливо говорилось о том, что отставание в выдвинутой передовой техники происходит в результате самоотлученности многих работников промышленности. Вместе с тем надо прямо сказать, что в этом прежде всего повинны многие научно-исследовательские учреждения и конструкторские бюро. Слабо еще связаны с производством, они порой рекомендуют такую технологию или предлагают промышленность такие машины, которые в наши дни являются уже пройденным этапом. К стыду нашему, имеется у нас немало и таких научных учреждений, которые, затрачивая народные деньги, годами работают без отдачи, ничего не дают практике.

Люди советской науки не вправе равно-

душно взирать на то, как важные для развития народного хозяйства — и прежде всего для развития тяжелой индустрии — результаты научных работ медленно и робко внедряются в практику. Необходимо добиться самого тесного контакта между институтами Академии наук СССР и министерствами. Министерства должны шире использовать опыт ученых. В то же время президиум, отделения и институты Академии наук СССР обязаны настойчиво и последовательно бороться за достижение главной цели научного творчества — за содействие прогрессу производства.

В этой связи остановимся на некоторых вопросах организации научной работы. Здесь имеется еще немало недостатков, и нам необходимо решительно искоренить их, чтобы преодолеть отставание ряда областей науки, чтобы научные исследования приносили больше реальной пользы заводам, фабрикам, шахтам, колхозам и совхозам.

В нашей стране созданы новые, прогрессивные и весьма плодотворные формы организации научной работы. Это прежде всего — широкое и разностороннее объединение научных сил. Оно осуществляется через мощную сеть научно-исследовательских учреждений Академии наук СССР и отраслевых академий и дает возможность согласовать и направить работу многих научных коллективов, работающих в различных отраслях знания.

Второй существенной особенностью организации научной работы является планирование научных исследований, выработка единой стратегии научного развития. Эта стратегия определяется, во-первых, требованиями практики, в отрыве от которой вообще невозможно научное исследование, во-вторых, логикой развития самой науки, необходимо создавать заделы принципиальных теоретических работ, открывающих перспективы дальнейшего развития науки и техники.

В настоящее время в Академии наук СССР разработаны перспективные планы по шестилетним пяти важнейшим проблемам. Среди них — и теоретические проблемы далекой перспективы, и проблемы, решение которых может дать серьезные народнохозяйственные результаты в ближайшие годы, и вопросы, которые уже сейчас требуют инженерной разработки.

Некоторые из этих задач настолько важны, что на их решение необходимо сосредоточить наибольшие силы и средства. Это возможно в условиях советской науки. Создаются широкие планы решения проблемы с участием всех научных учреждений, имеющих к ней касательство, причем в это «наступление» включаются и отрасле-

вые институты министерств и кафедры высших учебных заведений. Определение перспектив развития различных отраслей науки и выделение в них важнейших научных проблем, несомненно, составляет качественно новый этап в планировании науки, необходимый как для улучшения работы внутри Академии, так и для выполнения Академией ее роли руководящего и координирующего научного центра.

Большое значение для подъема и улучшения организации научной работы в стране имеет создание хорошо налаженной научно-информационной службы. Поток отечественной и зарубежной научной литературы настолько велик, что ни один ученый не может сейчас плодотворно работать, не располагая данными о научных работах в своей и смежных областях.

В связи с этим значительно расширена работа по выпуску «Реферативного журнала», выходящего сейчас в семи сериях общим годовым объемом, равным объему 35 томов Большой Советской Энциклопедии. Трудно переоценить значение этого, что только за 1954 год опубликовано свыше 100 тысяч рефератов научных работ.

В нынешнем году около таких публикаций должен быть по меньшей мере удвоен. Однако, отмечая бесспорные успехи в нашей работе, надо прямо сказать, что Академия наук СССР все еще не является тем центром науки в стране, который концентрировал бы усилия всех советских ученых на главных и решающих направлениях. Академия плохо еще связана с отраслевыми институтами министерств и ведомств, мало помогает им.

Передки случаи, когда ценные достижения научно-исследовательских институтов Академии наук СССР крайне медленно внедряются в производство, годами лежат под спудом. Это следствие беззаботного отношения к запросам практики со стороны некоторых ученых. Так, например, Энергетический институт в 1952 году разработал схему обогрева промышленных аппаратов при помощи высокотемпературных телосостителей, позволяющих значительно повысить коэффициент использования тепла. Однако эта работа до настоящего времени не прошла проверки на промышленной установке и не внедрена в производство. Институтом металлургии предложено эффективное применение легационных сталей путем выдержки ее в вакууме. Решение было найдено еще в довоенные годы, промышленное же оборудование его произведено только в 1953—1954 гг.

В научно-исследовательских институтах нередко с честными и творческими работниками подвизается еще немало людей, при-

# ОЧЕРКИ О ПОКОРИТЕЛЯХ ЦЕЛИНЫ

— Едешь, бывало, по нашим степям — сердце болит: сколь земли кругом без дела пропадет... — задушевно говорила мне прошлой весной старейшая работница Прииртурского МТС в Северном Казахстане Наталья Лавриновича. — Ну вот, видно, угадаю нашу думку правительств... — полдишь к нам люди, машины, семена...

Образ этой женщины невольно встает в памяти, когда берешься за книгу очерков П. Шухова «Покорители целины». Писателю удалось в этой книге донести до читателя картину высокой поэзии той удальной народной волевыми вековой душой народа, о которой говорила русская крестьянка в далекой казахской степи.

В открывающей книгу историко-географическом очерке «Золотые дню» перед нами проливается картина на столетия истории освоения Казахстана, неизменно связанная с народной душой о земле, о хлебе. И. Шухов напоминает стихотворение Л. Мартынова о Ермаке — завоевателе и первом хлебопаше Сибири:

Земля на меч налившая, жирна:  
В ней кровь, в ней перья лежат.

— Кольно! Достань-ка горсточку зерна,  
Немолотое есть у кашеваров.

Но лишь через два столетия заколосились первые сибирские пашни, засеянные руками воинослужазящих, и еще столетие должно было протечь до того, как царским указом 1889 года Алмадинские и другие степи нынешнего Казахстана были объявлены открытыми для волевого крестьянского переселения. И началась трагическая голодная тысяча русских крестьян, потянувшихся на край света за спасением от голодной смерти и голода.

Вста в пришедших врагов, посягающих на священную казачью землю, линейные казаки гнали переселенцев из своих степей. Вездомные, голодные люди искали спасения у зимовок кочевников, но там влиятельные степные князьки и бай нависали над них казакскими бедноты.

«На суровом, чужестранном ветру», — пишет П. Шухов о переселенцах, — под проливными дождями ютились они в жалких шалашах и, протужаясь и голодая, умбрали близ глухих дорог, беспомощно цепляясь цепенеющими пальцами за жесткую, неблагодарную к ним землю.

И все же люди продолжали идти и идти. К 1917 году в крае насчитывалось уже 1 200 тысяч переселенцев. Но лишь незначительная их часть жила в достатке, жестоко эксплуатирова остальных и хинически истощая наиболее плодородные земли. А дальше миллионы гектаров целины лежали нетронутыми: для их обработки не было ни людей, ни орудий, ни средств.

И вот из этой скудной, горькой дореволюционной степи писатель переносит нас в современную Казахстан, показывая с самой чудесной силой и силой в пустынных просторах гор и завод, копыта шхат и вышки нефтяных промыслов — все боевое оснащение тех новых позиций, в которых началось новое, суровое, суровое и победоносное наступление на первобытную целину.

Этот первый очерк, пронизанный большой мыслью о судьбах народа, о великом его мужестве и мудрости, позволяет читателю жадно читать, что и сегодняшнюю борьбу народа за хлеб на вековой целине писатель покажет с такой же глубиной. Оглянутся же переселенцы на эту землю: Казахстан есть преисполнен чередомышленности писавших до сих пор о целине: Казахстан — его родной край, он знает и любит его историю, его природу.

Пейзажи в книге действительно хороши. Писательница тишина бескрайних казахских степей, задушевная предельность жемчужных озер и светлых березовых перелесков живут на страницах очерков Шухова своей богатой, поэтической поэзией.

«Степь зимой не один раз на дню меня-

ет свои оттенки. Розовая от восхода, она обретает к полудню от матово-голубой, до лазурного оттенка, фиолетово-синими красками начинает играть на песке издалека январского дня, радуга, томя и треполом дуну новой позитивной прелестью зимнего вечера в этой трижды благоуханной родной стороне...»

И этот лирический пейзаж существует в очерках не сам по себе, не как статический фон повествования, а как неотъемлемый его компонент, раскрывающий поэзию труда до преобразования природы, поэзию подъема к новой, активной жизни всех застроенных в ней сил и богатств.

Природа показана П. Шуховым не всегда лазоревой, улыбающейся, приятной. Живописно рисуется от суровые метели, огульные штормы, буйные потоки восточных вод, суровые ветры, выдувающие последние тепло из «снежарки» (любимое выражение Шухова) бризентовых жилищ новоселов.

Однако самая жизнь новоселов показана в очерках упрощенно. С новой техникой, с новыми задачами пришли сейчас новые люди в древние казахские степи, и совсем иные, чем 70 лет назад, мотивы привели их сюда. И от того, что ищут эти люди не спасения от голода, как в старые годы, а изблания для народа, душевного мир их стал, конечно, не проще, а неизмеримо сложнее и богаче.

В нынешнем апреле латорг одного совхоза, осваивающего целину, сказал мне: «Сегодня ровно год, как я здесь, а кажется мне, что прошла целая жизнь. Я думаю, что посееду от мучительных дум, от бессонных ночей.»

В совхоз прислали 350 новоселов, со старожилками стало около 700 человек. Совхоз от одного края до другого — больше 100 километров. Жилья для прибывших не было, радиосвязи, телефона между фермами не было, да и сейчас нет. Не было и сейчас нет у латорга никакого, кроме случайного, транспорта.

И вот за год эти люди в этих условиях, увы, жившие в числе лишь на 50 человек, не выдержавших испытаний, выжили сражением! Тысячи гектаров целины было поднято, засеяно, урожай собран, жилье построено. Коллектив существует!

Через какой душевный процесс прошли эти люди, чтобы стать боевым коллективом? Какие борения чувств должны они были пережить, чтобы привыкнуть к тяжелой, совершенно незнакомой ранее работе, чтобы заставить себя расстаться — разве с привычными им сюдами романтическими мечтами о каких-то неведомо ярких приключениях, кое-кто — то греха таить! — с расчетами на небывало высокие заработки, и все — с привычными удобствами городской жизни, чтобы для всех, а не только для лучших стали ведущими стимулами чувство чести, сознание долга перед партией, перед народом.

Красивая, статная девушка из Пятигорска Катя Ларюшкина, которую я повстречала прошлым летом в одном из глухих степных уголков, так рассказывала о себе: «Почему поехала сюда? Читала мы с девчатами, слышали: едут лучшие люди на целину. В Кремле их провожали, Хрущев сам их говорил. Ну, и зарелось: и мы поедем! Потом задумались, да уж стыдно было отказываться — смеяться боятся.»

И видела Катю в трудные дни жизни. Красивые сильные руки ее работали ловко и скоро. Привычка все делать хорошо начала бить лучше и на новой, непривычной работе. Катя была уже в числе отличников, примеривавших совхозом, но глаза ее, когда она затворилась о Пятигорске, блуждали слезами, и было ясно, что не бьющего отчетливо осязающего чувства чести, может быть, она не удержалась бы здесь.

Поэзия (не побоимся сказать: героическая поэзия) современной действительности на целинных землях востока и юговостока — не только в борьбе с природой, не только в победе передовых людей над

отстающими, но и в торжестве — иной раз выпавшем в борьбе с самим собой — высоких человеческих чувств.

Конечно, много трудового счастья оставалось позади: построены тысячи домов, есть бани и магазины, шхаты и плуги. За год в степях совершились чудеса, но самое яркое из этих чудес все-таки в том, что самые обыкновенные наши люди, которые бывали подчас и легкомысленными, и недисциплинированными, и совсем совсем негероическими, делали героические дела.

Тому же, как не писателю, знающему эту жизнь глубоко и всесторонне, раскрыть читателю ее поэзию? К сожалению, И. Шухов в тех очерках книги, которые говорят о современной действительности на целине, далеко не всегда пользуется своим великим преимуществом. В его очерках показана радость обжигания нового места: трудовой праздник первой борода, занятия в только что отстроенной школе, веселые хлопоты новоселов, выехавших в просторный собственными руками дом.

Есть в них интересный эпизод, рассказывающий о творческом отношении механизаторов к технике — изобретение усовершенствований, позволяющих намного ускорить процесс первой вспашки реками сложнейшей целины. Есть и другие живые сцены. Так, в очерке «Весна на дорогах» мы видим группу молодых кубанских механизаторов на вокзале в Петропавловске. Несколько живых шхитров в центре у кассы, где, узнав, что мест в жестких вагозах нет, ребята «прискуты» на мягкий; веселый припад от дороги в ожидании попутной машины, переезд и, наконец, целина. И первый серьезный конфликт в коллективе. Учительки Виталий Вайко оказался отцом — шулером и подполком.

Ваякий, кому довелось побывать в Казахстане или в других местах, куда привлекают покорители целины, знает, что все таких отношений довольно скоро так или иначе обидели, что в нынешнем году о них уже почти не вспоминают. Но великий знает и то, как много нужно было душевных сил, чтобы морально изолировать такого отношения, чтобы борясь с ним, как всякая борьба, в конце концов привела к духовному возмужанию наших людей. Затронутый Шуховым конфликт принадлежит как раз к тем, в которых испытывались и формировались характеры. В очерке же весь этот сложный духовный процесс совершается легко и просто. По первому же слову бригадира коллектив осуждает отца, а тот, поспрашившись, покорно отходит в сторону.

Еще более бегом решается острый жизненный конфликт в очерке «Восьмь подруг». То, что в жизни еще и до сих пор требует серьезной, настойчивой борьбы, в очерке происходит тоже вне поля зрения читателя. Автор живо рисует, как подруги едут на целину, готовясь стать механизаторами, как ошеломлены они необходимостью на неопределенное время стать санинчиками, то есть делать своими руками грубые саманные кирпичи. Затем, написав спасительное «прошел месяц» и опустив самое важное — процесс преодоления трудности, заката характера, автор приступает к изображению уже достигнутых успехов восьмью подруг.

Нельзя сомневаться в том, что П. Шухов искренно хотел показать своими очерками красоту и счастье наших новоселов, яркий контраст их судьбы со страшной участью царских переселенцев. Однако в тех случаях, когда он пытается убедить читателя, что прекрасные люди, о которых он пишет, побеждают любые трудности почти без борьбы, писатель невольно обидает этих людей.

Хочется думать, что П. Шухов рассказывает не о целинных землях своего родного Казахстана в полный голос, со всей той страстью и поэзией, которые присущи лучшим страницам его книг.

Н. ЧЕТУНОВА

# КНИГИ ИНДИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

За последнее время в Издательстве иностранной литературы вышли десятки книг индийских писателей, ученых, деятелей искусства. В плане издательства — дальнейшее расширение охвата советскими читателями с книгами индийских авторов.

Писатель Према Чанда (1880—1936 г.) называют индийским Горьким. Он один из основоположников современной индийской реалистической прозы. В скором времени наш читатель познакомится с двадцатью двумя рассказами Према Чанда, которые составил сборник «Колесница жгучая».

Подготовлен перевод нового романа Хаджи Ахмад Аббаса «Революция», издаваемый недавно на его родном языке. В романе описаны события национально-освободительной борьбы индийского народа в 1919—1922 годах. Главной темой романа — юности, которому довелось быть участником многих важных событий.

Советским читателям известно творчество выдающегося прогрессивного писателя Мухам Ража Апаада. Готовится к печати его роман «Два листа и бутылка», повествующий о тяжелой жизни индийских рабочих на английских плантациях. Советский зритель знаком с частью романа по кинофильму «Ганга».

Борни Бону — молодой талантливый бенгальский писатель. Большой популярностью пользуется в Индии его роман «Рекрыты», который переводится сейчас на русский язык. Действие романа происходит в Индии во время второй мировой войны. Известный индийский писатель Кришан Чандр так охарактеризовал роман: «Это высоко поднятое знамя в борьбе за мир и против войн».

Большой интерес вызвала, как известно, книга Джавахарлала Неру «Открытие Индии», выпущенная в том же Издательстве иностранной литературы.

В нынешнем году на русском языке выйдут также новые книги индийских ученых, общественных деятелей, работников искусства.

# Антология азербайджанской поэзии на русском языке

БАКУ. (Наш корр.). Готовится к печати «Антология азербайджанской поэзии» на русском языке. В нее войдут произведения классиков и современных поэтов, лучшие образцы народного творчества. Антология будет богато иллюстрирована.

# ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

★ По просьбе ряда писательских организаций секретариата Союза писателей СССР принята решение провести Всесоюзное совещание литераторов, пишущих о колхозной деревне, осенью текущего года.

★ Первый номер литературно-художественного и общественно-политического журнала «Свет над Байкалом» вышел в Улан-Уде. В номере: роман Ж. Тумурова «Золотой дождь», главы из романа К. Седых «Огний край», стихи, рассказы и другие материалы.

★ В Ленинградском отделении Союза писателей организована творческая секция критики и литературоведов. В бюро секции вошли: Т. Макагоново (председатель), И. Эренберг, Б. Костяляев, А. Горелов, П. Громов, В. Дружин, А. Дымшиц, В. Орлов, С. Цымбал.

★ Перспективный план Белорусского государственного издательства на 1957—1960 годы обсужден на активе минских литераторов.

★ Вторая «среда» журнала «Нева» была посвящена молодежи. Участники «среды» познакомились с творчеством молодых ленинградских поэтов, художников, актеров.

★ По радио в Калуге начал передавать литературный альманах. Делается он силами участников местного литературного объединения.

★ Творческий кружок начинающих литераторов, созданный при Горьковском педагогическом институте, выпустил три номера рукописного журнала «Творчество».

# ЖУРНАЛ ДЛЯ ЮНЫХ

Вышел из печати первый номер нового литературно-художественного и общественно-политического ежемесячного журнала «Юность».

В первый раз, с понятным любопытством и волнением, юные читатели открывают страницы журнала, который с этого момента призван стать их другом, наставником, добрым, надежным спутником на жизненном пути.

Маяковский когда-то писал, обращаясь к «двадцатилетнему человеку», к советским юношам и девушкам: «Вудем только годами зрелыми, а делами и жизнью красными». Эти слова невольно приходят на ум, когда передвигаешь страницы журнала, когда читаешь стихи о юности Стенана Шипачева, Николая Грибунова и дружеские пожелания журналистам, пришедшим из-за рубежа, в которых писатели многих стран мира высказывают о том, какие большие надежды связывают сегодня все прогрессивное человечество со словами «юность», «советская юность».

Мечта воспитать молодых рабочих, колхозников, интеллигентов в духе любви к труду, бодрости, безбашности, уверенности в победе нашего дела, помочь читателю определить свой путь, свое призвание в жизни — такова главная цель нового журнала. Этим во многом определяются характер и содержание материалов, опубликованных в первом номере. Этим определяется и содержание статьи трижды Героя Советского Союза И. Кожедуева «О самом важном», открывающей журнал. В ней говорится о выборе профессии, об увлечательной профессии летчика. Хорошо бы, если вслед за И. Кожедуевым люди разных профессий поделились со страниц журнала мыслями о том деле, которому служат они, помогли юношам и девушкам выбраться именно в это дело, понять, что в нашей стране нет «скупых», «неярких» профессий.

В первом номере журнала читатель найдет рассказы, очерки, статьи о тех, кто своими делами, мыслями, чувствами стали живым олицетворением советской юности — се мужества, отваги, настойчивости, любви к Родине, о тех, кто в 17—18 лет был столько же зрелыми, а поступали и поступают, как настоящие советские патриоты. Это молодые покорители целины, о которых рассказывает в своих интересных по материалу, но не равновешных по качеству очерках Анатолий Злобин. Это девушки и юноши — строители Москвы, героичка А. Лениной «Самостоятельная жизнь». Это замечательный советский писатель Борис Горбатов, чьи юношеские письма опубликованы в журнале.

Цельный и чистый характер комсомолец-патриота, настойчивого и целеустремленного в труде, искреннего в любви, прямого и честного в своих чувствах и в своих поступках, вырабатывается из строчек писем Горбатова. Они были написаны в те годы, когда молодой человек впервые серьезно задумывается об общественных обязанностях, о своем общественном долге, о призвании в жизни, о любви. И хотя эти письма никогда не предназначались для печати, их большое воспитательное значение трудно переоценить. Они из числа тех волнующих человеческих документов, которые активно помогают формировать характеры, способствуют развитию лучших душевных качеств.

Живой, увлекательный разговор о тех, кому наша молодежь может подражать, продолжается в воспоминаниях старого коммуниста И. Т. Яковского, принимавшего участие в подготовке революционных событий 50 лет назад на Черноморском флоте.

В то же время на страницах журнала

А. Дорохов в статье «Нахлебники» поднимает вопрос о тех молодых людях, которые отнимают от работы, забирают только себе, о своем личном благополучии. Таких «нахлебников» немало среди нашей молодежи. Но они есть и нередко вредно влияют на своих сверстников. Хорошо, что редакция с первого же номера привлекает внимание к этим отрицательным явлениям, еще не изжитым в среде молодежи, хотя от таких выступлений журнала ожидается большая публицистическая яркость.

В журнале началась публикация повести Виктора Ванькина «Четыре дня на «Соколе». Пока трудно оценить это произведение. Но сам по себе замысел — описать плавание по реке двух юных практикантов, их труд, дорожные приключения — открывает большие возможности. У такого рода книг есть хорошие, давние традиции в литературе для детей и юношества.

Легко, весело, непринужденно написаны рассказы Ванды Васильевской «На одном конце червяк...» и Юрия Сотника «Феодат Димка». Это очень разные по своему замыслу и содержанию вещи. Но в обеих есть та естественная, веселая, есть меткость наблюдений, которые всегда ценит читатель, и в особенности юный читатель.

В отделе «Для маленьких братьев и сестер» напечатаны новые стихи С. Я. Маршала «Мастерская в гармане» о приключениях перчаточного ножа. Это одновременно и серьезная и шуточная в ст о р и я, стих-игра, в которой есть своя важная педагогическая мысль, но высказанная в веселой, занимательной, доступной ребенку форме.

без скучного, назойливого морализирования. Хочется также отметить стихи молодого поэта В. Берестова.

Пожалуй, самое всего в журнале представлено отдел информации — хроника культурной и спортивной жизни, все те оперативные жанры, без которых трудно делать живой, интересный журнал для юношества. То немногое, что напечатано в конце первого номера, — удачный репортаж М. Мирло о еще не вышедших книгах, стихотворный фельетон А. Раскина «Плюс и минус», спортивные заметки Л. Флятова «Одна десятая секунды» и некоторые другие — интересны как живой материал, но также материалы, повторяем, очень мало.

Больше выдумки, инициативы, смеель поисков требует оформление, вплоть до выбора шрифтов, верстки материалов и т. д. Невыразительны две цветные вкладки — «Первые стихи» Ф. Антонова и «Летний день» Н. Орловского. Первая невысока по своим художественным достоинствам, а даже склика на «юношескую» тему не оправдывает ее появления. Вторая же выглядит просто случайной. В журнале хочется видеть репродукции лучших произведений советской и классической живописи. Он должен воспитывать вкус юных читателей на самых высоких образцах.

В одной из своих статей, заканчивая обзор детских и юношеских журналов, Доробюров писал, что они призваны содействовать развитию всех духовных сил, заключенных в натуре ребенка. А для этого они должны сообщать положительные сведения о мире и человеке, помогать раскрыть из действительной жизни, разъяснять те вопросы, «которые теперь волнуют общество и встретят пытливых детей точно, как только они вступят в жизнь...».

Пусть же «Юность», помогая формировать характеры молодежи, развивая вкус, разъясняя вопросы, которые волнуют общество, делает это с любовью, смелостью, энергией и комсомольской боевостью, свойственной возрасту читателей этого журнала.

материализма к науке и помышляющих не о ее развитии, а лишь об ученых званиях и степенях. Некритическое отношение руководителей институтов к таким работникам приводит к тому, что в течение ряда лет продолжают бесперспективные «исследования», а иногда и рекламируются бесплодные «открытия». Таким было, например, «открытие» Г. М. Вольяна о природе изменчивости вирусов, антинаучная сущность которого неопровержимо доказана.

Академия наук СССР должна первая знать, что делается в любом научном учреждении, должна оценивать научное значение проводимой там работы, выдвигать перед институтами научные проблемы, приглашать представителей институтов на свои сессии, ставить их доклады, использовать их силы, помогать институтам и в то же время впитывать в себя все лучшее, что они дают.

В нашей стране существует 25 инженерно-технических обществ, которые имеют свыше 450 республиканских и областных отделений и около 8.000 первичных организаций на предприятиях и в учреждениях. В этих обществах состоят десятки тысяч инженеров, техников, научных работников и новаторов производства. Их творческая инициатива является мощным средством борьбы за дальнейшее развитие советской науки и техники, борьбы с косностью, рутинной и консерватизмом.

К сожалению, Отделение технических наук Академии наук СССР не уделяет достоящего внимания деятельности этих обществ, хотя практика показала, что конференции и другие мероприятия, проводимые академическими институтами совместно с инженерно-техническими обществами, дают ценные результаты.

Инженеры, техники, новаторы производства нуждаются в научно-методической помощи со стороны Академии наук СССР. С другой стороны, инженерно-технические общества могут во многом содействовать внедрению в производство результатов научно-исследовательских работ академических учреждений.

Следует особенно подчеркнуть значение борьбы с инициативой критики в научной работе. За последние годы имеются существенные достижения в этой области. Дискуссионные и другие мероприятия, проводимые академическими институтами совместно с инженерно-техническими обществами, дают ценные результаты.

Инженеры, техники, новаторы производства нуждаются в научно-методической помощи со стороны Академии наук СССР. С другой стороны, инженерно-технические общества могут во многом содействовать внедрению в производство результатов научно-исследовательских работ академических учреждений.

материализма к науке и помышляющих не о ее развитии, а лишь об ученых званиях и степенях. Некритическое отношение руководителей институтов к таким работникам приводит к тому, что в течение ряда лет продолжают бесперспективные «исследования», а иногда и рекламируются бесплодные «открытия». Таким было, например, «открытие» Г. М. Вольяна о природе изменчивости вирусов, антинаучная сущность которого неопровержимо доказана.

Академия наук СССР должна первая знать, что делается в любом научном учреждении, должна оценивать научное значение проводимой там работы, выдвигать перед институтами научные проблемы, приглашать представителей институтов на свои сессии, ставить их доклады, использовать их силы, помогать институтам и в то же время впитывать в себя все лучшее, что они дают.

В нашей стране существует 25 инженерно-технических обществ, которые имеют свыше 450 республиканских и областных отделений и около 8.000 первичных организаций на предприятиях и в учреждениях. В этих обществах состоят десятки тысяч инженеров, техников, научных работников и новаторов производства. Их творческая инициатива является мощным средством борьбы за дальнейшее развитие советской науки и техники, борьбы с косностью, рутинной и консерватизмом.

К сожалению, Отделение технических наук Академии наук СССР не уделяет достоящего внимания деятельности этих обществ, хотя практика показала, что конференции и другие мероприятия, проводимые академическими институтами совместно с инженерно-техническими обществами, дают ценные результаты.

Инженеры, техники, новаторы производства нуждаются в научно-методической помощи со стороны Академии наук СССР. С другой стороны, инженерно-технические общества могут во многом содействовать внедрению в производство результатов научно-исследовательских работ академических учреждений.

Следует особенно подчеркнуть значение борьбы с инициативой критики в научной работе. За последние годы имеются существенные достижения в этой области. Дискуссионные и другие мероприятия, проводимые академическими институтами совместно с инженерно-техническими обществами, дают ценные результаты.

Инженеры, техники, новаторы производства нуждаются в научно-методической помощи со стороны Академии наук СССР. С другой стороны, инженерно-технические общества могут во многом содействовать внедрению в производство результатов научно-исследовательских работ академических учреждений.

материализма к науке и помышляющих не о ее развитии, а лишь об ученых званиях и степенях. Некритическое отношение руководителей институтов к таким работникам приводит к тому, что в течение ряда лет продолжают бесперспективные «исследования», а иногда и рекламируются бесплодные «открытия». Таким было, например, «открытие» Г. М. Вольяна о природе изменчивости вирусов, антинаучная сущность которого неопровержимо доказана.

Академия наук СССР должна первая знать, что делается в любом научном учреждении, должна оценивать научное значение проводимой там работы, выдвигать перед институтами научные проблемы, приглашать представителей институтов на свои сессии, ставить их доклады, использовать их силы, помогать институтам и в то же время впитывать в себя все лучшее, что они дают.

В нашей стране существует 25 инженерно-технических обществ, которые имеют свыше 450 республиканских и областных отделений и около 8.000 первичных организаций на предприятиях и в учреждениях. В этих обществах состоят десятки тысяч инженеров, техников, научных работников и новаторов производства. Их творческая инициатива является мощным средством борьбы за дальнейшее развитие советской науки и техники, борьбы с косностью, рутинной и консерватизмом.

К сожалению, Отделение технических наук Академии наук СССР не уделяет достоящего внимания деятельности этих обществ, хотя практика показала, что конференции и другие мероприятия, проводимые академическими институтами совместно с инженерно-техническими обществами, дают ценные результаты.

Инженеры, техники, новаторы производства нуждаются в научно-методической помощи со стороны Академии наук СССР. С другой стороны, инженерно-технические общества могут во многом содействовать внедрению в производство результатов научно-исследовательских работ академических учреждений.

Следует особенно подчеркнуть значение борьбы с инициативой критики в научной работе. За последние годы имеются существенные достижения в этой области. Дискуссионные и другие мероприятия, проводимые академическими институтами совместно с инженерно-техническими обществами, дают ценные результаты.

Инженеры, техники, новаторы производства нуждаются в научно-методической помощи со стороны Академии наук СССР. С другой стороны, инженерно-технические общества могут во многом содействовать внедрению в производство результатов научно-исследовательских работ академических учреждений.

материализма к науке и помышляющих не о ее развитии, а лишь об ученых званиях и степенях. Некритическое отношение руководителей институтов к таким работникам приводит к тому, что в течение ряда лет продолжают бесперспективные «исследования», а иногда и рекламируются бесплодные «открытия». Таким было, например, «открытие» Г. М. Вольяна о природе изменчивости вирусов, антинаучная сущность которого неопровержимо доказана.

Академия наук СССР должна первая знать, что делается в любом научном учреждении, должна оценивать научное значение проводимой там работы, выдвигать перед институтами научные проблемы, приглашать представителей институтов на свои сессии, ставить их доклады, использовать их силы, помогать институтам и в то же время впитывать в себя все лучшее, что они дают.

В нашей стране существует 25 инженерно-технических обществ, которые имеют свыше 450 республиканских и областных отделений и около 8.000 первичных организаций на предприятиях и в учреждениях. В этих обществах состоят десятки тысяч инженеров, техников, научных работников и новаторов производства. Их творческая инициатива является мощным средством борьбы за дальнейшее развитие советской науки и техники, борьбы с косностью, рутинной и консерватизмом.

К сожалению, Отделение технических наук Академии наук СССР не уделяет достоящего внимания деятельности этих обществ, хотя практика показала, что конференции и другие мероприятия, проводимые академическими институтами совместно с инженерно-техническими обществами, дают ценные результаты.

Инженеры, техники, новаторы производства нуждаются в научно-методической помощи со стороны Академии наук СССР. С другой стороны, инженерно-технические общества могут во многом содействовать внедрению в производство результатов научно-исследовательских работ академических учреждений.

Следует особенно подчеркнуть значение борьбы с инициативой критики в научной работе. За последние годы имеются существенные достижения в этой области. Дискуссионные и другие мероприятия, проводимые академическими институтами совместно с инженерно-техническими обществами, дают ценные результаты.

Инженеры, техники, новаторы производства нуждаются в научно-методической помощи со стороны Академии наук СССР. С другой стороны, инженерно-технические общества могут во многом содействовать внедрению в производство результатов научно-исследовательских работ академических учреждений.

материализма к науке и помышляющих не о ее развитии, а лишь об ученых званиях и степенях. Некритическое отношение руководителей институтов к таким работникам приводит к тому, что в течение ряда лет продолжают бесперспективные «исследования», а иногда и рекламируются бесплодные «открытия». Таким было, например, «открытие» Г. М. Вольяна о природе изменчивости вирусов, антинаучная сущность которого неопровержимо доказана.

Академия наук СССР должна первая знать, что делается в любом научном учреждении, должна оценивать научное значение проводимой там работы, выдвигать перед институтами научные проблемы, приглашать представителей институтов на свои сессии, ставить их доклады, использовать их силы, помогать институтам и в то же время впитывать в себя все лучшее, что они дают.

В нашей стране существует 25 инженерно-технических обществ, которые имеют свыше 450 республиканских и областных отделений и около 8.000 первичных организаций на предприятиях и в учреждениях. В этих обществах состоят десятки тысяч инженеров, техников, научных работников и новаторов производства. Их творческая инициатива является мощным средством борьбы за дальнейшее развитие советской науки и техники, борьбы с косностью, рутинной и консерватизмом.

К сожалению, Отделение технических наук Академии наук СССР не уделяет достоящего внимания деятельности этих обществ, хотя практика показала, что конференции и другие мероприятия, проводимые академическими институтами совместно с инженерно-техническими обществами, дают ценные результаты.

Инженеры, техники, новаторы производства нуждаются в научно-методической помощи со стороны Академии наук СССР. С другой стороны, инженерно-технические общества могут во многом содействовать внедрению в производство результатов научно-исследовательских работ академических учреждений.

Следует особенно подчеркнуть значение борьбы с инициативой критики в научной работе. За последние годы имеются существенные достижения в этой области. Дискуссионные и другие мероприятия, проводимые академическими институтами совместно с инженерно-техническими обществами, дают ценные результаты.

Инженеры, техники, новаторы производства нуждаются в научно-методической помощи со стороны Академии наук СССР. С другой стороны, инженерно-технические общества могут во многом содействовать внедрению в производство результатов научно-исследовательских работ академических учреждений.

материализма к науке и помышляющих не о ее развитии, а лишь об ученых званиях и степенях. Некритическое отношение руководителей институтов к таким работникам приводит к тому, что в течение ряда лет продолжают бесперспективные «исследования», а иногда и рекламируются бесплодные «открытия». Таким было, например, «открытие» Г. М. Вольяна о природе изменчивости вирусов, антинаучная сущность которого неопровержимо доказана.

Академия наук СССР должна первая знать, что делается в любом научном учреждении, должна оценивать научное значение проводимой там работы, выдвигать перед институтами научные проблемы, приглашать представителей институтов на свои сессии, ставить их доклады, использовать их силы, помогать институтам и в то же время впитывать в себя все лучшее, что они дают.

В нашей стране существует 25 инженерно-технических обществ, которые имеют свыше 450 республиканских и областных отделений и около 8.000 первичных организаций на предприятиях и в учреждениях. В этих обществах состоят десятки тысяч инженеров, техников, научных работников и новаторов производства. Их творческая инициатива является мощным средством борьбы за дальнейшее развитие советской науки и техники, борьбы с косностью, рутинной и консерватизмом.

К сожалению, Отделение технических наук Академии наук СССР не уделяет достоящего внимания деятельности этих обществ, хотя практика показала, что конференции и другие мероприятия, проводимые академическими институтами совместно с инженерно-техническими обществами, дают ценные результаты.

Инженеры, техники, новаторы производства нуждаются в научно-методической помощи со стороны Академии наук СССР. С другой стороны, инженерно-технические общества могут во многом содействовать внедрению в производство результатов научно-исследовательских работ академических учреждений.

Следует особенно подчеркнуть значение борьбы с инициативой критики в научной работе. За последние годы имеются существенные достижения в этой области. Дискус

# ПО ЮГОСЛАВИИ

Игорь БЕЗРОДНЫЙ

Как и во многие другие страны Европы, весна нынче пришла в Югославию с опозданием. Однако группе советских артистов повезло. Все дни нашего пребывания в Федеративной Народной Республике Югославия стояла чудесная погода. Белград встретил нас сочной зеленью цветущих бульваров, белыми свечами распустившихся каштанов, теплыми ветрами, когда легкий ветерок с Дуная приятно освежал лицо.

Белград встретил нас и как добрый, гостеприимный хозяин. Уже первые дни поездки по Югославии многое сказали нашему сердцу. Мы чувствовали большие симпатии и искренние чувства дружбы к нам, в советскому народу. Это ощущение не покидало нас повсюду на югославской земле, везде и всегда мы видели великую силу традиционной дружбы.

Первый наш концерт в Белграде состоялся в зале Коларчева университета. Афиши не успели расклеить, так как концерт назначили неожиданно. Но достаточно было небольшого сообщения в газетах, чтобы все билеты немедленно раскупили.

Когда мы подъезжали к университету, то увидели множество людей. Со всех сторон к нам обращались с просьбами:

— Товарищи, товарищи, устройте, пожалуйста, хоть одну билет!

Большой, на тысячу мест, и с превосходной акустикой зал Коларчева университета был переполнен залогом до начала. В этом зале, как нам сообщили, обычно происходят симфонические концерты.

Один за другим выступали перед взволнованным, чудесно слушающим залом артисты. Произведения русской и зарубежной классической музыки сменялись балетом и народными песнями, произведениями советских композиторов. П. Лисциана включила в свой репертуар еще сербскую лирическую песню, которую выучила за два дня. Он начал петь ее без объявления. Но как только публика услышала первые такты аккомпанемента, в зале возникли аплодисменты. Слушатели тепло приняли исполнение балетов и песни советским артистам на сербском языке. Каждого из нас вызывали по несколько раз. Публика снова и снова приветствовала советских гостей.

В антракте ко мне подошла группа юношей и девушек. С некоторыми из них, как оказалось, я встречался на Всемирном фестивале молодежи. Это были студенты Музыкальной академии. Задушевная беседа о музыке, о планах на будущее очень сблизила нас.

Можно было бы привести еще множество примеров выражения тесной дружбы, с которыми встречались советские артисты в Югославии. Как-то решили мы пойти в кинотеатр, где демонстрировался французский фильм. За билетом в кассу отправился я. Около театра оказалась большая очередь. Не зная сербского языка, я решил спросить по-немецки, который билет мне можно ли достать бесплатно. Один из ожидавших в очереди обернулся:

— Вы немец?  
 — Нет, я русский.  
 — Ну, ну же, правда! А кто вы по специальности?  
 — Артист!

Мгновенно вся очередь обрушилась на меня. Люди жаждали узнать, где и когда будут концерты, какова программа. Спрашивали, кто из советских артистов приехал. Я говорил по-русски, собеседники переводили, но мы понимали друг друга. Один из толпы, уже молодой человек с живыми черными глазами, громко объявляя: «Надо, чтобы наши дорогие гости сейчас же получили билеты!». И хотя я уверял, что могу подождать, люди расступались, и меня, словно по живой аллее, пропустили в кассу.

В часы, свободные от концертов, я отправлялся бродить по улицам Белграда, любоваясь с высокого берега на чудесную лагуна Дуная. В теплые вечера, когда солнце еще было довольно высоко над горизонтом, я забрел в тенистую аллею зеленого бульвара и присел на скамейку. Неподолзку на песке играли ребятки. Вдруг сзади меня раздался знакомый голос. С

трудом подбирая русские слова, кто-то спросил:

— Скажите, вы Безродный?  
 Я обернулся. Смуглый юноша в простом сером костюме продолжал, не дожидаясь ответа:

— Мне довелось побывать на всех ваших концертах. Очень люблю советское искусство, советских артистов.

Мы познакомились. Юноша оказался студентом-медиком. Он слышал многих зарубежных артистов и теперь сравнивал их искусство с искусством советских исполнителей. С востогом говорил мой собеседник о мастерстве П. Лисциана и Е. Чавлар, П. Петрова и Г. Вишневской, солистов балета Р. Стручковиной и А. Лапури, танцоров из хора имени Пятницкого, концертмейстеров.

— Это очень радостно, что в Белград приехали такие талантливые артисты. Мой новый знакомый говорил на домашнем русском языке, ему было трудно выражать свои мысли.

— Давайте попробуем говорить каждый на своем языке, — предложил я.

И действительно, так оказалось лучше. Как-то совершенно естественно разговор зашел об общности языка и общности духовной, об исторической дружбе наших народов, их давних культурных связях.

— Да, вы правы, — сказал студент. — Нам лучше говорить на родных языках, ведь и вы и мы — славяне, у нас много общего.

Непринужденная беседа переходила от одной темы к другой. Мой собеседник поделился своими впечатлениями о приезде в Югославию Советской Правительственной делегации.

— О, это колоссальное событие. Нормализация отношений между СССР и Югославией вызвала у всех нас большие надежды на укрепление мира...

В Белграде мы дали несколько концертов, а затем, разделившись на две группы, выехали в поездку по стране.

И. Петров, танцевальная группа хора имени Пятницкого, концертмейстеры С. Вакман и А. Зыбков и я направились в город Скопье. Живописные горы, то порочные густыми лесами, то скалистые и обрывистые, мирные зеленые долины и сочные луга, пшеничные и кукурузные поля, виноградники, утопающие в зелени города и селения встречались нам на протяжении всего пути. В Скопье, чистом и красивом городе, наши концерты были приняты столь же горячо, как и в Белграде. Гостеприимные хозяева пригласили советских артистов посетить местную картинную галерею. Здесь представлены картины и скульптуры старых и современных югославских мастеров. Все они свидетельствуют о высокой и самобытной культуре народов Югославии. Особенно понравился мне скульптура Августина — Монукумента победы. Я видел и другие его произведения и репродукции с них. Они отличаются необычайной динамичностью, большим напряжением, и почти все посвящены героям народно-освободительной борьбы.

Из Скопья путь наш лежал в Загреб — столицу Народной Республики Хорватия. Этот большой промышленный и культурный центр раскинулся среди гор на быстротекущей, веселой реке Саве. Загреб — словно огромный музей архитектурных памятников старины и национальных реликвий. Здесь много достопримечательностей, древних зданий, соборов, башен. Среди них выделяется собор Св. Марка. Как и в других городах Югославии, в Загребе большое количество зелени. Это настоящий городсад, с тенистыми, уютными аллеями.

Еще одна поездка, и снова неизменные впечатления. Я говорю о Сараево. Как и Загреб, Сараево окружено горами. Под лучами южного солнца розовеют их снеговые вершины, в синем небе много света. Город представляет собой как бы смещение архитектуры Запада и Востока. Когда с окружающих склонов смотришь на Сараево, взору открывается необычайная картина: то тут, то там город словно утыкан карандашами. Это шпиль мечетей.

В Сараево имеется прекрасный оперный театр, симфонический оркестр. Здесь часто исполняется советская музыка. Директор театра был назван нам, что в их репертуаре среди других постановок — балеты «Бахчисарайский фонтан», «Лебединое озеро». Должен отметить, что всех нас порадовала популярность в Югославии русской классической и советской музыки и балета. Многие театры Югославии, страны с высочайшей музыкальной культурой, с охотой ставят «Баяна Игоря», «Ивану Сусанину», «Евгения Онегина», «Пиковую даму», «Бориса Годунова», «Лебединое озеро», «Шехерезаду».

Сараевская газета «Освобождение» писала о гастролях советских артистов: «Музыка не знает границ. Это старая истина. Все ее справедливости мы убедились еще раз на концерте в Народном театре в Сараево, который давала группа известных советских артистов — музыкантов, певцов, солистов балета и исполнителей народных танцев. Нам поразила сила большого, неувядаемого искусства, благодаря которому расширился горизонт нашего представления об искусстве, открылись новые границы до сих пор недостаточно известного нам исполнительского мастерства, границы искусства тепло и сердечное русского человека».

Даже за то короткое время, которое мы провели в Югославии, советские артисты убедились в очень оживленной, интенсивной и богатой музыкальной жизни страны. Нам была понятна и близка гордость народа своими консерваториями и оперными театрами, музыкальными академиями и школами, филармониями. На года в год ведется обмен музыкальными силами с другими странами. И еще в одном убедились мы с беспорочностью: югославский народ ведет большое промышленное строительство.

В Сараево нам представилась возможность поехать на строительную выставку к гидростанции, примерно в 20 км от города. Первая очередь станций уже действует, снабжая энергией Сараево. Гидростанция расположена в ущелье, а все ее сооружения скрыты внутри горы.

Мы прибыли на залитую солнцем строительную площадку, где нас встретили горюхотелами изредка улыбающимися, рычащими грузовыми машинами. Сразу же по выходе из машины нас окружили строители. Когда они узнали, что приехали советские артисты, радости их не было конца.

Начальник строительства, очень обязательный человек, провел нас в машинный зал. Здесь два узла являлись гуд турбин. Затем нам показали и все остальные хозяйственные станции. Мы шли по горному тоннелю, и все новые группы строителей присоединялись к нам. Впечатление было единым: строит здесь хорошо, практично.

И вот, после увлекательной поездки по стране, близкого знакомства с ее замечательными людьми, возвращаемся мы в Белград. В последний день пребывания в югославской столице состоялся большой прием. На нем присутствовали многочисленные деятели культуры, цвет артистического мира Белграда.

Весь вечер советские артисты беседовали с хозяевами, отвечали на вопросы, рассказывали о музыкальной жизни Советского Союза, о московских концертах. Особенно запомнился мне беседа со старшим югославским композитором Йосипом Славенским и видным музыкальным деятелем Владимиром Марковичем. Я был очень тронут, когда мне преподнесли свои произведения с дружескими надписками композиторы П. Славенский, Станойко Райчић, Стеван Христич, Любича Марич и другие.

С волнением вспоминаю и памятную поездку в дружественную Югославию, встречи с ее людьми. Я верю: дружба советского и югославского народов будет крепнуть и шириться с каждым днем на благо мира.

Великая патристическая война, опустошившая древнюю Грецию.

На протяжении 2367 лет, которые прошли с тех пор, когда дала нация все время считала, давая нацию все время считала, давая нацию все время считала, давая нацию все время считала...

«...Китайское правительство фактически является коммунистическим, и таким же является правительство России и ее союзников. Изменить положение в Китае у нас нет ни малейших шансов. Было бы поэтому катастрофой для нас, если бы слепая ненависть или пристрастие к «свободному» заставили нас забыть об этом факте и стать на путь категорических требований; принимаемые нами условия или мы вам покажем! Однако мы поступили так, и нам же было жаль. Неужели мы хотим, чтобы нам снова был преподан этот суровый урок?»

Э. Б. ДЭВИС,  
 Хановер, штат Нью-Гэмпшир  
 («Нью-Йорк геральд трибун»)

НЕЛЬЗЯ ИГНОРИРОВАТЬ ФАКТЫ

«...Всякая разумная внешняя политика должна основываться на фактах. Никакая страна, даже такая сильная, как Америка, не может ничего пожелать против упрямых фактов истории. А факты эти заключаются в том, что китайский народ соборно, организованно и с полнокровными вооружениями, в отношении к этому, следовательно, создает Америке явное преимущество в атомной войне, если такая война в конце концов начнется».

Тезис о том, что Соединенные Штаты обладают превосходством в области атомных вооружений, в пренебрежении к правдивости, теперь, как будто бы совершенно утратил силу.

Если мы учтем, какими взаимными разрушениями чревато использование атомного оружия, то не лучше ли будет для нас самих и для всего человечества, если мы приступим и рассмотрим возможность эффективного атомного разоружения?»

Луис ГЕЙРИНГЕР,  
 Джоскинсвилл, штат Теннесси  
 («Крисчен сайенс монитор»)

Правление Союза писателей СССР с присмирением извещает о смерти писателя Георгия Львовича Рублева, последовавшей после продолжительной болезни, и выражает соболезнование семье покойного.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.  
 Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕИЧУК, В. КОРОТКОВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМIRHON.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51. Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефон: секретариат — К 4-04-62, отделы литературы и искусства — К 4-02-29, редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕИЧУК, В. КОРОТКОВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМIRHON.

Тираж 71950 экз. Адрес издательства: Москва И-51. Цветной бульвар, 30.

Маленький Фельетон

## Метод Пао Сриано

Французский ученый Жорж Кювье, который опирался в своих исследованиях на принцип соотношения частей в организме, говаривал так: «Дайте мне одну только кость, и по ней я воссоздам вам весь облик животного существа». Мы берем на себя смелость утверждать, что соотношение частей наблюдается и в политической организации. Например, если страна превращается в американский военный лагерь, то по одной этой «кости» можно наперед сказать, что: а) в стране бушует антикоммунистическая истерия, б) народоточажно не хватает прав и хлеба, в) чиновники погрязли в казнокрадстве и взяточничестве.

Факты взыточничества в Таиланде подтверждают всю правильность подобной умозаключения.

Бывший американский посол в Таиланде Доноуэн (о атомно знает) рассказывает, что должностные лица Таиланда усиленно берут взятки и прикарманивают значительную часть американской помощи. И это отнюдь не субъективное мнение господина экс-посла. Американский журнал «Нью Лидер», с которым сотрудничает Доноуэн, писал: «Коррупция достигает необычных размеров и угрожает будущему Таиланда как государства».

Но вот на днях телеграф принес весть о том, что нашелся малый, славный и честный, который бросил (наконец-то!) грозное «сиду на вы» хулапам и казнокрадам. Это — генерал Пао Срианон. С точки зрения должностного, генерал, так сказать, один в трех лицах. Он и начальник тайландской полиции, и заместитель министра финансов, и глава только-только созданного департамента антикоммунистической психологической войны.

К многотрудным обязанностям Пао Сриано теперь добавлена еще одна — искоренить коррупцию. И, зная, что рука, генерал взялся за дело. Сообщается, что возглавляемая им комиссия по искоренению коррупции будет иметь право доступа во все учреждения, задавать вопросы и требовать ответа на них, получать необходимую документацию.

Все это хорошо, но кто войдет в состав этой недолгой звону злата карательной экспедиции? Разумно было бы предположить, что, поскольку Пао Срианон прежде всего начальник полиции, он сформирует свое командие из полицейских чиновников. Однако, как видно, генерал не ринудит полагаться на бескорыстие подведомственных ему блюстителей порядка.

Что же делать? Трудности не смуглили Пао Сриано. План, выработанный им, поражен своей смелостью и оригинальностью. Генерал решил (слухайте, слушайте!) ввести религиозное обучение, чтобы таким образом укрепить нравственные устои полицейских. По сообщению газеты «Бангкок Пост», Срианон намеревается на три месяца прервать политическую деятельность, снять с себя административные функции и уйти в буддийский монастырь.

Тем самым он хочет показать пример своей политической партии. Пао Срианон обратился к постовым и участковым с пламенным призывом во время стоять священниками, чтобы позднее, по возвращении к своим обязанностям, они обладали высокой нравственностью и были проникнуты чувством ответственности и уважения.

Ну, а если метод Пао Сриано паче чаяния не оправдает себя? Честно говоря, мы почему-то чутко сомневаемся в его эффективности. Тогда хитроумный Пао Срианон без сомнения найдет другую, столь же оригинальную и дерзновенную способ срывать гидру коррупции.

Читатель помнит, вероятно, сообщение большой газеты «Пепль» о том, как накануне приезда в Таиланд атомистов агрессивного блока СЕАТО по улицам Бангкока разрезала машина с радиопропором, из которого гремело: «Жулики! Карманные воры! По случаю совещания СЕАТО, будьте добры! Не выходите из дома!» (Это не выдумка бельгийского фельетониста, а достоверный факт). Так вот, отчего бы следствием, по утру, не послать передовую радиостанцию в рейс по дворам министерств и полицейских участков? Старый дикторский текст придется подвергнуть легкой правке на такой допустимый, манер: «Казнокрады и хулаги! Вздошки и ликования! Будьте добры, действуйте осторожно и не выходите из рамки приличия!»

Впрочем, к чему загадывать? Положем новость о деятельности генерала Сриано.

М. ПЕТРОВ

## Путь поэта

Хоть мне не по душе писать о себе, а рассказу о моем опыте в области поэзии... Я начал писать стихи, овладевая поэтической техникой и знаниями, необходимыми для того, чтобы заниматься поэзией, только пять или шесть лет тому назад, в возрасте, когда у большинства поэтов уже имеются напечатанные произведения.

Как и многие бразильские женщины моего поколения, училась я мало и, выйдя замуж, долгие годы жила, замкнувшись в кругу семейных интересов. И когда я начала писать, то это были сказки для моих детей.

Но вот однажды писатель Монтеюру Лобату\* сказал мне: то, что вы написали, это — поэзия. Конечно, это совсем не означает, что написанное мною оказалось ему действительно ценным. Он обычно подбирал всех новичков в литературе. Через два месяца Монтеюру Лобату скончался, и один издателей, его друг, зная отношение Лобату к моим стихам, уговорил меня издать книгу. У меня самой не было никакой уверенности в ценности моих стихов. Я не имела ни малейшего представления о технике поэзии. Мне было знакомо разве только наслаждение, которое я испытывала при чтении некоторых, немногочисленных поэтов. До того, как сдать книгу окончательно, я трижды забирала ее для пересмотра.

Но в то же время я, никогда раньше не интересовавшаяся политикой, начала понимать, что бесчисленные проблемы, существующие в моей стране, могут быть решены только пролетариатом, что только он, под руководством своей партии, сможет осуществить социальные свдвиги, необходимые для спасения страны.

Мое прозрение в этом направлении происходило так быстро, что, когда моя книга вышла, а даже не образовалась, увидев ее в книжном магазине. Уже тогда я начала понимать, что поэзия может быть оружием в борьбе против угнетения. Но я еще не знала, как пользоваться этим оружием. Моя предшествующая жизнь, столь далекая от социальных проблем, не дала материала для того, чтобы писать стихотворения, которые мне хотелось теперь писать и которые, как я чувствовала, были необходимыми. Мне приходилось прежде всего преодолеть и недостаточный технический опыт.

Но причина личного характера и участие в политической жизни, к которой я пришла, не оставали возможностей для систематической учебы. Тогда, стремясь наверстать упущенное время и пережить из-за пятого на десятое, я начала лихорадочно, беспорядочно читать, начала осознавать политическое содержание современной поэзии. Меня ослепила своей красотой прекрасное будущее, полное счастья, мира и прогресса.

Несмотря на это, а может быть, именно поэтому, меня не оставало чувство беспомощности, желание искать и найти. Оно и сейчас меня не оставляет. Я знаю, что я еще многому должна учиться. Сравнимая же, то пишу сейчас, с моими вчерашними произведениями, я считаю, что сделала шаг вперед, но и этого недостаточно ни для меня самой, ни для тех требований, которые предъявляет бразильская поэзия. Кроме недостатков в области поэтической техники, есть у меня и другие, более серьезные трудности. Я, например, недостаточно хорошо знаю жизнь пролетарских масс.

Нужна медленная, настойчивая, сознательная работа, чтобы преодолеть недостатки, характерные для поэзии, тяготеющей к идеализации действительности, к языканному образу и «редукционному» формам. И, тем не менее, надеюсь, что смогу достигнуть в своем творчестве высокого уровня поэзии, ясной, доступной для широких масс, с истинно народным, национальным и революционным содержанием, не лишаясь при этом настоящих поэтических качеств. Ведь это иногда случается, если в произведениях отсутствует настоящее волнение, если в них многократно повторяются лозунги, перенесенные в стихи без поэтического осмысления.

Мне кажется, что в настоящее время в Бразилии, несмотря на огромное количество всяких попыток, ни один поэт не достиг того, что можно было бы назвать поэзией с глубоким национальным содержанием, отражающей переживаемый нами исторический момент. Многие наши поэты стремятся написать такие стихи, это чувствуется, но мне все-таки кажется, что настоящей, большой поэзии, как, например, та, в прошлом создал Кастру Алвес\*\*, мы пока еще не сумели создать. Это отнюдь не означает, что такую поэзию нельзя создать. Наоборот, все говорит за то, что она может быть создана.

Но большинство поэтов приходится бороться с бесчисленными трудностями не только для того, чтобы преодолеть пережитки формализма, в течение долгих лет господствовавшего в поэзии. В нашей стране это и материальные трудности.

В Бразилии поэты не получают гонораров за издание своих книг. Более того, они обычно вынуждены издавать книги за собственный счет, так как издательства не заинтересованы в том, чтобы публиковать поэтические произведения. Исключение составляют те случаи, когда авторы — известные поэты, чье имя служит гарантией прибыля для издателя.

Книги в настоящее время у нас необыкновенно дороги. Поэтические произведения вытекают ограниченными тиражами.

Этому есть три причины: огромное количество неграмотных в нашей стране (почти 60 процентов населения страны); отсутствие культурных связей между различными штатами (книга, изданная в северной или южной части страны, редко доходит до книжных магазинов Сан-Паулу, и наоборот); недолгие периоды кругов читателей к поэтам, отрывающимся от настоящей традиции бразильской поэзии и в течение долгих лет культивировавшим замкнутую в себе, недоступную поэзию.

Поэтому читающая публика, чтобы не испытать разочарования, предпочитает покупать книги известных авторов.

\* Монтеюру Лобату — прогрессивный бразильский писатель. Умер в 1940 году.

\*\* Кастру Алвес (1847—1871) — выдающийся представитель революционного бразильского романтизма.

## Письма американцев

За мир, за деловое сотрудничество \* Сосуществование — вот истинная цель ООН

Сохранить и упрочить мир — у народов нет сегодня более важной задачи. Этому животрепетлившему вопросу была посвящена только что закончившаяся Всемирная Ассамблея Мира. В ближайшее время предстоит встреча глав правительств четырех великих держав.

«...От народов Советского Союза и Соединенных Штатов Америки... заявил на юбилейной сессии Организации Объединенных Наций В. М. Молотов, — многое зависит, чтобы мир и безопасность стали наиболее прочными, прочнее и чтобы, тем самым, уверенность и спокойствие во всем мире были обеспечены на долгие годы. Именно этого хочет советский народ, и он уверен в том, что к этому же стремится и американский народ».

Свободны мы печатаем письма, опубликованные в последнее время в американской прессе. Поток читательских писем столь велик, что даже те газеты, которые сами участвуют в развитии военной истерии, вынуждены время от времени публиковать некоторые из них. Эти письма свидетельствуют о том, что в Америке много людей, желающих, чтобы народы жили совместно в мире и дружбе.

## ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА ООН

«Если мы (то есть США — Ред.) против сосуществования, то мы также против Организации Объединенных Наций, потому что Организация Объединенных Наций была создана прежде всего для этой цели — сосуществования».

Джон СЕРШЕН,  
 Манхэттен, Нью-Йорк  
 («Нью-Йорк юрлд телеграф энд сан»)

## ПЕРЕГОВОРЫ — ЛУЧШИЙ ПУТЬ

«...Хотим ли мы вести переговоры для урегулирования серьезных нерешенных проблем? Хотим ли мы предпринять попытку ослабить ужасное состояние международной напряженности? Если хотим, то чем плоха идея созыва совещания великих держав?»

Надо перестать строить нашу политику на всяких контрмерах, надо рассмотреть различные вопросы с реалистических позиций.

Лафайет МАРШ  
 («Чинго сан-Таймс»)

## 24 ВЕКА СПУСТЯ...

«В 432 году до Р. Х. спартапцы говорили между собой, что жить рядом с афинанами им просто невозможно — две системы непримиримы. Когда Афины будут разгромлены, воцарится всеобщий мир (реци на эту тему можно найти у Фукидида и значит они как-то неприятно знакомы). Так началось

Пелопонесская война, опустошившая древнюю Грецию.

На протяжении 2367 лет, которые прошли с тех пор, когда дала нация все время считала, давая нацию все время считала, давая нацию все время считала, давая нацию все время считала...

«...Китайское правительство фактически является коммунистическим, и таким же является правительство России и ее союзников. Изменить положение в Китае у нас нет ни малейших шансов. Было бы поэтому катастрофой для нас, если бы слепая ненависть или пристрастие к «свободному» заставили нас забыть об этом факте и стать на путь категорических требований; принимаемые нами условия или мы вам покажем! Однако мы поступили так, и нам же было жаль. Неужели мы хотим, чтобы нам снова был преподан этот суровый урок?»

Э. Б. ДЭВИС,  
 Хановер, штат Нью-Гэмпшир  
 («Нью-Йорк геральд трибун»)

## НЕЛЬЗЯ ИГНОРИРОВАТЬ ФАКТЫ

«...Всякая разумная внешняя политика должна основываться на фактах. Никакая страна, даже такая сильная, как Америка, не может ничего пожелать против упрямых фактов истории. А факты эти заключаются в том, что китайский народ соборно, организованно и с полнокровными вооружениями, в отношении к этому, следовательно, создает Америке явное преимущество в атомной войне, если такая война в конце концов начнется».

Тезис о том, что Соединенные Штаты обладают превосходством в области атомных вооружений, в пренебрежении к правдивости, теперь, как будто бы совершенно утратил силу.

Если мы учтем, какими взаимными разрушениями чревато использование атомного оружия, то не лучше ли будет для нас самих и для всего человечества, если мы приступим и рассмотрим возможность эффективного атомного разоружения?»

Луис ГЕЙРИНГЕР,  
 Джоскинсвилл, штат Теннесси  
 («Крисчен сайенс монитор»)

Правление Союза писателей СССР с присмирением извещает о смерти писателя Георгия Львовича Рублева, последовавшей после продолжительной болезни, и выражает соболезнование семье покойного.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.  
 Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕИЧУК, В. КОРОТКОВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМIRHON.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51. Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефон: секретариат — К 4-04-62, отделы литературы и искусства — К 4-02-29, редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕИЧУК, В. КОРОТКОВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМIRHON.

Тираж 71950 экз. Адрес издательства: Москва И-51. Цветной бульвар, 30.

Маленький Фельетон

## Метод Пао Сриано

Французский ученый Жорж Кювье, который опирался в своих исследованиях на принцип соотношения частей в организме, говаривал так: «Дайте мне одну только кость, и по ней я воссоздам вам весь облик животного существа». Мы берем на себя смелость утверждать, что соотношение частей наблюдается и в политической организации. Например, если страна превращается в американский военный лагерь, то по одной этой «кости» можно наперед сказать, что: а) в стране бушует антикоммунистическая истерия, б) народоточажно не хватает прав и хлеба, в) чиновники погрязли в казнокрадстве и взяточничестве.

Факты взыточничества в Таиланде подтверждают всю правильность подобной умозаключения.

Бывший американский посол в Таиланде Доноуэн (о атомно знает) рассказывает, что должностные лица Таиланда усиленно берут взятки и прикарманивают значительную часть американской помощи. И это отнюдь не субъективное мнение господина экс-посла. Американский журнал «Нью Лидер», с которым сотрудничает Доноуэн, писал: «Коррупция достигает необычных размеров и угрожает будущему Таиланда как государства».

Но вот на днях телеграф принес весть о том, что нашелся малый, славный и честный, который бросил (наконец-то!) грозное «сиду на вы» хулапам и казнокрадам. Это — генерал Пао Срианон. С точки зрения должностного, генерал, так сказать, один в трех лицах. Он и начальник тайландской полиции, и заместитель министра финансов, и глава только-только созданного департамента антикоммунистической психологической войны.

К многотрудным обязанностям Пао Сриано теперь добавлена еще одна — искоренить коррупцию. И, зная, что рука, генерал взялся за дело. Сообщается, что возглавляемая им комиссия по искоренению коррупции будет иметь право доступа во все учреждения, задавать вопросы и требовать ответа на них, получать необходимую документацию.

Все это хорошо, но кто войдет в состав этой недолгой звону злата карательной экспедиции? Разумно было бы предположить, что, поскольку Пао Срианон прежде